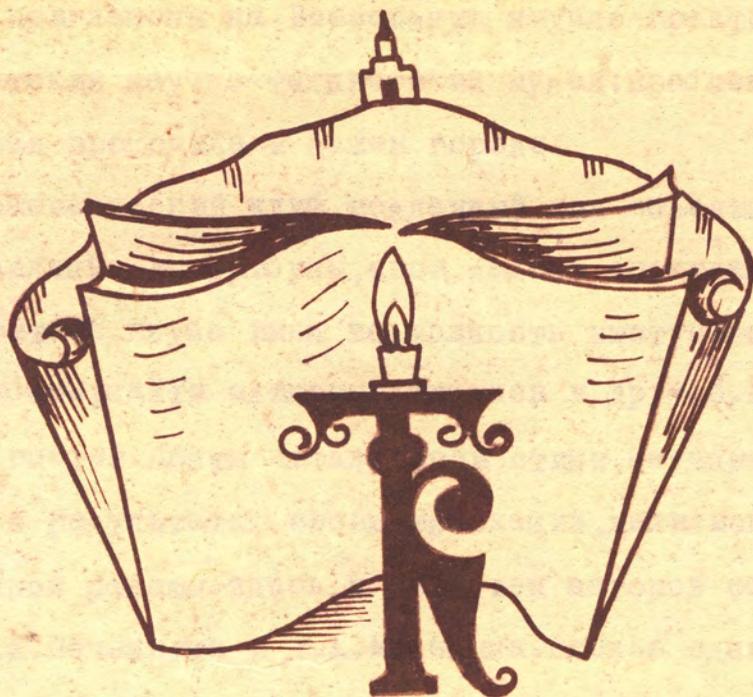

Магильский
краевед

№ 2

1988 год

ТАГИЛЬСКИЙ КРАЕВЕД

№ 2

1988 год

Магилы мой город родной

Вид на старую Гальянку.
от политехнического института.
Фото А.П.Рыжова. 1984г.

ИСКАТЬ НОВЫЕ ЦЕЛИ И ФОРМЫ РАБОТЫ

Прошло без малого три года, как в Нижнем Тагиле стал работать краеведческий клуб. Состоялось 30 собраний, проведены экскурсии в Висим, Верхотурье, ряд музеев города. Члены клуба — непременно посетители, а порой и участники выставок и конференций, организуемых Государственным музеем-заповедником истории горнозаводской промышленности. Так, в октябре этого года краеведы были приглашены на Всесоюзную научно-практическую конференцию "Советский научно-технический музей: проблемы и перспективы", которая проходила в нашем городе.

Краеведческий клуб, возданный для объединения краеведов, предоставления им трибуны, свои задачи оправдал. Каждый постоянный посетитель клуба имел возможность выступить с сообщением о своей работе, найти единомышленников и друзей. Немало побывало в клубе и гостей. Поэты читали свои стихи, научные работники рассказывали о результатах своих изысканий, делились опытом исследовательской работы. Здесь с участием авторов обсуждались новые книги В.К. Печёнкина и Н.А. Мезенина. Осенью одно-два занятия посвящаются обмену впечатлениями о летних поездках.

Клуб стремится повысить научный уровень исследовательской работы своих членов. Благодаря приходу в клуб внештатного сотрудника Нижнетагильского филиала Государственного архива Свердловской области Е.Н. Епанчинцевой краеведы получили возможность овладеть навыками работы с архивными материалами. Одним из первых этой возможностью воспользовался Б.А. Шилов, он составляет тематический указатель к газете "Тагильский рабочий" прошлых лет.

Формы работы клуба многообразны, но жизнь — это движение и рост. И вот родился журнал "Тагильский краевед", дело хотя и хлопотное, но увлекательное и, надеемся, полезное. Выходит только второй номер, а вокруг журнала уже сложился дружный актив. Жаль,

только, что тираж журнала всего пять экземпляров: больше не позволяет техника. Поиски новых форм работы продолжаются. Заветная цель — приобщить к краеведению широкий круг от школьников до пенсионеров. Нужно найти такое дело, а лучше не одно, в которое под руководством опытного товарища сможет внести свою лепту даже начинающий. Это может быть пополнение фондов музея, сбор материалов на конкретную тему, составление тематических картотек и указателей. И многое, многое другое.

В мечтах — справочники по истории улиц Тагила, о населённых пунктах Пригородного района, сборники /пусть рукописные/ материалов о выдающихся земляках и истории тагильских предприятий, библиографические списки о городе и окружающих его посёлках и деревнях. При тех масштабах, которые приобретает работа бывшего краеведческого музея, ставшего Государственным музеем-заповедником горно-заводской ~~промышленности~~ промышленности, дело найдётся для каждого, желающего на практике выразить свою любовь к родному краю. Да! Нужно только эту работу организовать.

Конец года — время подведения итогов и намётки планов на будущее. Редакция журнала и правление клуба ждут от вас, дорогие читатели, предложений и пожеланий об организации работы в 1989 году.

КАРЬЕР В ОПАСНОСТИ

Открытое письмо

председателю горисполкома В. А. ЧЕРДЫНЦЕВУ,
генеральному директору
металлургического комбината
В. С. НОВИКОВУ,
главному врачу городской санэпидстанции
В. Н. САВОСТЬЯНОВУ.

Вот уже около трех столетий Высокогорское месторождение снабжает металлургическую промышленность страны отличным сырьем. Его уникальнейшие руды и роль в истории горнозаводской промышленности России получили мировую известность. В настоящее время добыча руд открытым способом прекращается, а более глубокие горизонты месторождения разрабатываются шахтным методом. Этот величественный памятник горнорудного производства на Серднем Урале, находящийся в черте города, сохранил следы работы многих поколений тагильских горняков. Как известно, совместным постановлением Свердловского облисполкома и коллегии Министерства культуры РСФСР от 21 января 1988 года с официального одобрения Министерства черной металлургии СССР в Нижнем Тагиле создается первый в СССР Государственный музей - заповедник истории горнозаводской промышленности. Ядром этого культурно - просветительного и научного центра являются

старый Нижнетагильский металлургический завод и Главный карьер Высокогорского рудоуправления.

Но ныне, вопреки указанному постановлению, карьеру, вскормившему наш город, грозит опасность затопления, поскольку ему отведена роль шламохранилища. Считанные дни остаются до пуска флотационной фабрики при МОФ-2, предназначенной для извлечения из железных руд, добываемых в шахтах «Магнетитовая» и «Эксплуатационная», а также из хвостов, которыми заполнен шламоотстойник на Черемшанке, медно - сульфидного и кобальто-пиритного концентратов.

Главными реагентами при флотации планируется применять следующие вещества: кантогенат — органическое соединение, которое в растворе имеет резкий запах, влияющий на слизистые оболочки, разъедающий кожу; осноевое масло — вспениватель с запахом скипидара; железный купорос и известковое молоко. После флотации эти соединения разлагаются на различ-

ные компоненты. Среди них выделяются сероуглерод — ядовитая жидкость с резким запахом, пары которого способны самовоспламениться, а также бутиловый спирт и другие вредные химические вещества. Эту вспененную ядовитую взвесь и планируется сбрасывать в Главный карьер.

Как известно из геологических изысканий и практики горных работ, Высокогорское месторождение разбито серией природных (тектонических) трещин. Взрывные работы, проводимые в карьере и шахте, усиливают трещиноватость горных пород. Таким образом, природные и созданные человеком трещины служат своего рода подводными каналами для проникновения раствора в шахту, так как уровень ее ниже уровня карьера и она является депрессионной воронкой. Смесь различных химических соединений и пары сероуглерода будут представлять опасность для шахтеров. Кроме того, по мере наполняемости карьера вредными растворами, они будут уходить в грунтовые и поверхностные воды.

Все это создаст мертвую зону на территории города и в его окрестностях. Воды из шахты попадут в речку Рудянку, а оттуда отравленным потоком будут впадать в Тагил, что представит угрозу всему Обскому бассейну. Невольно напрашивается воп-

рос: для чего ведется очистка русла реки Тагил, если с пуском фабрики она будет отравлена?

Как известно, Нижний Тагил вошел в число городов Советского Союза с наиболее тревожной экологической обстановкой. В последнее время увеличилось число заболеваний, особенно среди детей. Серьезный урон нанесен природе Нижнего Тагила и его окрестностей. Почти все наши речки, когда - то прозрачные и полные рыбой, превратились по существу в зловонные сточные канавы.

Учитывая все это, сессия городского Совета народных депутатов приняла решение от 14 июля 1988 года о запрещении в городе нового строительства и реконструкции промышленных объектов, не обеспечивающих снижение выбросов в воздушные и водные бассейны, а также об обеспечении гласности при обсуждении экологических вопросов в рабочих коллективах и среди общественности.

Т. ГУСЬКОВА, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нижнетагильского пединститута, член президиума областного совета ВООПиК; И. БОГОЛЮБОВ, член Союза художников СССР; Т. ДЬЯЧКОВ, инженер - металлург; М. РЫЖОВА, геолог, ветеран труда; Б. ШИЛОВ, ветеран войны и труда, краевед; Е. ЕПАНЧИНЦЕВА, внештатный сотрудник Нижнетагильского филиала Государственного архива Свердловской обл.; А. РЫЖОВ, ветеран войны и труда, геолог; В. БОК, директор детского городка; Ю. МИХАЙЛОВ, гидрогеолог; В. КАПЛАН, главный геофизик Тагильской геологоразведочной экспедиции, кандидат наук. Всего 130 подписей.

В связи с вышеизложенным возникает ряд вопросов.

Почему допускается нарушение решений сессии городского Совета от 14 июля 1988 года о запрещении строительства промышленных предприятий, ухудшающих экологическую обстановку в городе?

На каком основании проигнорировано правительственное решение о создании Государственного музея - заповедника истории горнозаводской промышленности?

Нельзя допустить введение в эксплуатацию экологически вредного производства (флотационной фабрики) и слива его отходов в карьер. Превращение Главного карьера в шламохранилище приведет к серьезному ухудшению экологической обстановки в городе и тем самым нанесет чрезвычайный урон здоровью населения. Потеря этого уникального исторического объекта не только обеднит экспозицию музея-заповедника, но и обернется невозможной утратой для истории нашей страны.

Просим вас через газету «Тагильский рабочий» ответить объективно, честно и по существу поднятой в письме проблемы.

КАРЬ

Открыто

председателю горисполкома
генерал-майору
металлургу
В.
главному врачу горно-санэпидстанции
В. Н. С.

Вот уже около трех столетий Высокогорское месторождение снабжает металлургическую промышленность страны отличным сырьем. Его уникальнейшие руды и роль в истории горнозаводской промышленности России получили мировую известность. В настоящее время добыча руд открытым способом прекращается, а более глубокие горизонты месторождения разрабатываются шахтным методом.

Этот величественный памятник горнорудного производства на Среднем Урале, находящийся в черте города, сохранил следы работы многих поколений тагильских горняков. Как известно, совместным постановлением Свердловского облисполкома и коллегии Министерства культуры РСФСР от 21 января 1988 года с официального одобрения Министерства черной металлургии СССР в Нижнем Тагиле создается первый в СССР Государственный музей - заповедник истории горнозаводской промышленности. Ядром этого культурно-просветительного и научного центра являются

УПАКОВКЕ

78 тысяч тонн диетического мяса в год производит бройлерное объединение «Ставропольское». Все его предприятия работают на полном хозяйственном расчете. Чем выше ежегодная прибыль, а она достигла 44 миллионов рублей, тем больше возможности для улучшения социально-бытовых условий работников, обновления оборудования в цехах.

Довольны и потребители, получая доброкачественную продукцию. Кстати, в объединении намерены до конца пятилетки полностью освоить так называемую глубокую переработку мяса. Это позволит всю продукцию: полуфабрикаты, консервы, сосиски, колбасы — выпускать в оригинальной упаковке.

«ФИЕСТА»

Новая автоматическая линия по розливу «Пепси-колы», «Фиесты» и других безалкогольных напитков, смонтированная на Очаковском пивобезалкогольном комбинате в Москве, способна в час выдавать «на гора» сорок восемь тысяч бутылок. Монтаж линии вели специалисты объединения «Мосагропромспецремстрой» совместно с западногерманскими фирмами «Сен» и «Альборн». Ускорению срока монтажа на три месяца способствовал переход всех подразделений объединения на коллективный подряд.

СВОЯ ПЕКАРНЯ

Активно развивает перерабатывающие отрасли колхоз-миллионер «Адажи» (Латвийская ССР), недавно преобразованный в агрофирму. Она взяла на себя производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции. Одно из новых звеньев агрофирмы — собственная пекарня-магазин. Развивается в «Адажи» и переработка картофеля. Из него делают хрустящую картофельную соломку, крахмал. Устанавливается оборудование для производства картофельного пюре, замороженных овощей. К концу пятилетки «Адажи» будет перерабатывать 25 тысяч тонн клубней и выпускать из них 11 видов изделий, среди которых

На занятии краеведческого клуба 15 ноября 1988г. ✓
обсуждался вопрос об ухудшении экологической обстановки в нашем городе.

Известие о том, что в Высокогорский карьер планируется производить сброс ядовитых отходов от процесса обогащения на флотационной фабрике, встревожило краеведов. Понимая, что это может привести к серьезным, непредсказуемым изменениям экологической обстановки в городе, на этом же занятии было принято решение обратиться через газету «Тагильский рабочий» к секретарю Нижнетагильского ГК КПСС Баркову С.Ф., председателю горисполкома Чердынцеву В.А., генеральному директору НТМК Новикову В.С., главному врачу горно-санэпидстанции Савостьянову В.Н. с открытым письмом, в котором должна быть выражена тревога и обеспокоенность по поводу складывающейся обстановки.

Составление письма доверили Гуськовой Т.К., Дьячкову Т.В., Шилову Б.А., Рыжовой М.П., Рыжову А.П., Епанчинцевой Е.Н.

Среди подписавших письмо учителя, воспитатели, геологи, горняки, металлурги, химики, сотрудники музея и Госархива, медицинские работники, экскурсоводы, представители других профессий, а также ветераны гражданской и Великой Отечественной войн и труда.

Письмо опубликовано 7 декабря 1988 года.

ВОСПОМИНАНИЯ

К ИСТОРИИ ТОРГОВЛИ в НИЖНЕМ ТАГИЛЕ
(Немного о торговцах Н.Тагила в прошлом, а также кто и чем торговал).

И. А. Орлов

Население Нижнего Тагила перед Октябрьской революцией насчитывало более 45 тысяч человек. Да если прибавить жителей окрестных деревень и заводов – получится более значительная цифра.

Для того, чтобы удовлетворить все потребности этого населения, нужна была широкая торговля, которую в основном вели крупные торговцы-купцы. Кроме них по окраинам заводского поселка и в селах еще были мелкие торговцы-лавочники, закупавшие товар у купцов-оптовиков.

Вот об этих купцах-оптовиках, я считаю, надо упомянуть для истории нашего города. Их было много, но тех, кого помню лично и по рассказам, где и чем они торговали, попробую перечислить. Их магазины находились в центре заводского поселка. Все купцы были очень предприимчивыми.

ХЛЕБНАЯ ТОРГОВЛЯ. *хлеб*

Самым главным продуктом питания был, конечно, хлеб. Им и велась большая торговля.

Одним из крупных купцов, торговавших хлебом, я считаю, был Уткин Илья Федорович. Его дом находился на углу улиц Александровской (пр. Ленина) и Арзамасской (Красноармейская). Уткин был оптовиком. Торговлю мукой вел только оптом, вагонами. Розничной торговли у него не было. Образцы сортов муки – несколько десятков мешков разных оптовиков же, владельцев мельниц: Первушина и Макарова из Екатеринбурга и, кажется, Колокольникова, имевшего мельницы и склады в Тюмени и Омске, находились у него в небольшом складе при доме по Александровской улице.

Кроме муки, вел торговлю "красным товаром" (мануфактурой). Магазин этот располагался на первом этаже его дома. Ассорти-

ВОСПОМИНАНИЯ

К ИСТОРИИ ТОРГОВЛИ в НИЖНЕМ ТАГИЛЕ
(Немного о торговцах Н. Тагила в прошлом, а также кто и чем торговал).

И. А. Орлов

Население Нижнего Тагила перед Октябрьской революцией насчитывало более 45 тысяч человек. Да если прибавить жителей окрестных деревень и заводов — получится более значительная цифра.

Для того, чтобы удовлетворить все потребности этого населения, нужна была широкая торговля, которую в основном вели крупные торговцы-купцы. Кроме них по окраинам заводского поселка и в селах еще были мелкие торговцы-лавочники, закупавшие товар у купцов-оптовиков.

Вот об этих купцах-оптовиках, я считаю, надо упомянуть для истории нашего города. Их было много, но тех, кого помню лично и по рассказам, где и чем они торговали, попробую перечислить. Их магазины находились в центре заводского поселка. Все купцы были очень предприимчивыми.

ХЛЕБНАЯ ТОРГОВЛЯ.

Самым главным продуктом питания был, конечно, хлеб. Им и велась большая торговля.

Одним из крупных купцов, торговавших хлебом, я считаю, был Уткин Илья Федорович. Его дом находился на углу улиц Александровской (пр. Ленина) и Арзамасской (Красноармейская). Уткин был оптовиком. Торговлю мукой вел только оптом, вагонами. Розничной торговли у него не было. Образцы сортов муки — несколько десятков мешков разных оптовиков же, владельцев мельниц: Первушина и Макарова из Екатеринбурга и, кажется, Колокольникова, имевшего мельницы и склады в Тюмени и Омске, находились у него в небольшом складе при доме по Александровской улице.

Кроме муки, вел торговлю "красным товаром" (мануфактурой). Магазин этот располагался на первом этаже его дома. Ассорти-

мент товаров был очень большим, в основном представлен дорогими материалами: сукнами, шелками, льняными и хлопчатобумажными тканями.

В 1912 году Уткин в компании с зятем Мотылевым открыл магазин "Технические товары", где можно было купить сельскохозяйственные машины: "Мак-Корник", "Диринг", конные грабли, сенокосилки, жнейки, сеялки, веялки-сортировки и т.д., конкурируя этим с земским складом (земский дом по Уральской улице). Имелось оборудование для водопроводов, отопительных систем центрального отопления, паровые локомобили и т.д., судя по их рекламе - "от самолета (автомобиля) - до иголки".

Рядом с домом Уткина по Арзамасской улице был расположен им же принадлежавший большой каменный двухэтажный склад строительных материалов: цемента, алебастра, мелкого чугунного печного литья и др. После революции в этом складе в нижнем этаже был оборудован кинотеатр "Свобода", впоследствии переименованный в "Горн", в верхнем этаже находился нижнетагильский рабфак.

В компании со своим тестем Устиновым Илья Федорович имел паровую лесопилку возле нового моста по Арзамасской улице. Лесопилку эту перед империалистической войной они продали железнодорожному инженеру Кузнецкому Александру Петровичу. Уткин был еще и одним из крупных подрядчиков по лесозаготовкам на железной дороге. В одно время его лесной склад и погрузочная эстакада находились на станции Салка Алапаевской железной дороги. Доверенным Уткина там был тогда Шибнев Яков Кириллович.

Для ведения всех коммерческих дел Уткин построил свою "техническую контору" почти во весь квартал Александровской улицы - от Арзамасской до Высоковской. Напротив этой конторы, через дорогу, - большой магазин электротоваров с красивыми витринами на окнах.

Здание Уткина - "техническая контора" - в двадцатых годах было надстроено еще двумя этажами и оборудовано под гостиницу. Строительство этой гостиницы велось без соблюдения противопожарных правил, с деревянными междуэтажными перекрытиями и деревянными оштукатуренными стенами-заборками коридоров и комнат. По неосторожности одного из жильцов в номере верхнего этажа начался пожар. Ликвидировать его не смогли. В начале 30-х годов все здание внутри выгорело, его стали называть "горелой гостиницей".

Другим крупным коммерсантом-торговцем хлебом, по-моему, был оптовик Викул Карпович Хлопотов. Где располагались его магазины-склады, я не помню. По рассказам, году в 1908-1909 Хлопотов у обанкротившегося купца-мучника (фамилию не помню) очень выгодно купил самый большой каменный дом по Александровской улице напротив Александровской площади, со всеми складами, постройками - всем владением. Во дворе этого дома построил свою электростанцию от двигателя внутреннего сгорания (дизеля). В этом большом доме на втором этаже открыл комфортабельную по тому времени гостиницу "Александровская" с электроосвещением, богатым входом, широкой красивой лестницей. В одном из залов организовал игорный зал, где местные и приезжие толстосумы играли в карты. В нижнем этаже открыл первый в Тагиле кинотеатр "Иллюзия" (ныне "Искра"). Помещение кинотеатра было прекрасно оборудовано. Большой зрительный зал, в конце которого были ложи.

Насколько помню, подбор фильмов был строгим. Сеанс состоял из трех частей: видовой, комической и драмы. Кинотеатр всегда был полон зрителей. Благодаря яркому электроосвещению на улице, возле кинотеатра было много прогуливающихся молодежи. Кроме собственных нужд, электростанцией пользовались в соседних зданиях и магазинах другие торговцы.

После революции под гостиницей в большом зале - бывшем вестибюле - был открыт спортклуб "Санитас". Организатором и руководителем клуба был Боташев Виктор Александрович. В клубе установили спортивные снаряды и ковер для классической борьбы, гири, штанги. Здесь всегда было очень много молодежи. Почему-то больше увлекались борьбой - русско-французской.

Сейчас в бывшей Александровской гостинице и клубе "Санитас" - городской Дом пионеров.

По рассказам, более ранним, крупным торговцем мукой являлся Пермяков. В начале девятисотых годов Пермяков скончался. После его смерти все хозяйство перешло к его жене. Остались и долги по торговле. Справиться с большими товарными делами ей, как женщине, было невозможно, а их единственный сын был психически ненормальным. Большие торговые дела Пермякова распались. Имевшиеся пермяковские дома, сдававшиеся раньше в аренду, были распроданы. Один из особняков по

Арзамасской улице был продан "Обществу взаимного кредита". Второй большой, двухэтажный каменный дом на углу Уральской и Арзамасской купил частный поверенный (адвокат) Кузнецов Александр Иванович. Второй такой же дом по Уральской улице купил Ковальчук Александр Андреевич, кустарь из Висимо-Шайтанска. Небольшой флигель между домами Кузнецова и Ковальчука занимал Загидулин - торговец фруктами.

Сама Пермякова с сыном осталась жить в прежнем, небольшом полукладовом доме по Арзамасской улице.

Кроме перечисленных, были крупные купцы, торговавшие мукой в розницу, имевшие свои склады и магазины. Они торговали всеми сортами муки, а их было четыре: крупчатка, первач, первый и второй сорт. Расфасованы они были в мешки по пять пудов с клеймом на мешке определенного узаконенного цвета с указанием фамилии владельца. Были и мешки-пудовички.

Магазины этих торговцев находились на торговой площади вдоль улицы Арзамасской - "мучной ряд". Муку продавали мешками с доставкой на дом без доплаты. В случае какого-либо брака, по требованию покупателя, товар обменивался у него на дому.

В мучном ряду запомнились Шепелев, Коновалов Василий Иванович, Коновалов Кузьма Иванович, Попов Семен Степанович, других уже не помню.

По улице Шамина (Карла Маркса) также крупным торговцем был Лебедев. По улице Вознесенской (8 Марта) также жил мучник Лебедев, его брат. Их магазины и склады находились при домах.

Кроме этих крупных торговцев, в центре Тагила, в других районах были мелкие торговцы-лавочники, торговавшие, кроме муки, всеми товарами первой необходимости. Купленную у них муку покупателям уже не развозили и не обменивали, если она оказывалась почему-либо забракованной. У них можно было купить муку на развес, а не мешками и даже - в кредит, что было очень выгодно торговцу, потому что у него таким образом закреплялся определенный контингент покупателей-должников.

У многих хозяев;+ коннорабочих, подрядчиков и др. имелись свои пашни, где в основном сеяли овес, но также и рожь, пшеницу и ячмень для личного хозяйства. Мололи зерно на местных мельницах, обычно осенью и зимой.

На Вые, на реке Тагил стояла водяная мельница простого помола, принадлежавшая Ушкову Андрею Гавриловичу.

По улице Тагильской, у Селиванова при лесопилке, была паровая мельница также простого помола.

В Горбуново по реке Леба – водяная мельница, принадлежавшая Мурину. У него же имелась и крупорушка для очистки зерна для круп: ячменя, овса, проса и пшеницы.

Кроме местной оптовой торговли хлебом, велась еще большая торговля с возов на базарной площади, когда из окрестных деревень приезжали просто крестьяне. Их мука в основном была простого помола (жерновами на местных мельницах). Такая пшеничная мука простого помола называлась "крестьянской". Ржаная мука тоже простого помола, но из очищенного, ободранного зерна – пеклеванная.

На рынке цены на муку, зерно, овес, видимо, были несколько ниже, т.к. возы с мукой и овсом подолгу на площади не задерживались.

На базарной площади продавались и дрова, сено, солома и другой сельскохозяйственный товар – мясо, скот и пр.

Для больниц, детских приютов, приезжими в постоянные дома, в страду, на покосы, дроворубами на постати и т.д. обычно покупался печеный хлеб в булочных, пекарнях. Из них я помню: Чиркова на углу улицы Шамина – Бальковского переулка (Карла Маркса – Огаркова). Пекарня Скорева по улице Высоковской (Первомайской), против рыночной площади. Пекарня Курочкина около постоянных дворов на углу Уральской и Арзамасской улиц. Видимо, из этих же пекарен продавали печеный хлеб голосистые, крикливые женщины под открылком "Калашного ряда".

В булочных кроме обычных булок хлеба, выпекали еще плетеные калачи. Калачи были как бы традиционными. Их покупали и развозили бедным одиноким для поминовения умерших родственников в "години" и "дни ангельской памяти". Калач стоил 5 копеек. Выпекался из муки первого сорта.

В летнее время на площади у "калашного ряда" продавались в бутылках квас, кислые щи. Бутылки держали в ведре со льдом.

Кроме булочных в Тагиле имелись еще две кондитерские. Большая кондитерская с хорошим магазином при доме по улице Шамина принадлежала Паулю Мецгеру. Изделия его предприятия

славившись не только внешним видом, что, конечно, играло немалую роль, но и качеством. Особенно славившись сайки (французские булки). Цена саяк - 5 копеек, 3 копейки и "жулик" - 1 коп. Несколько сортов чайных сухарей. Большое разнообразие пирожных, очень красиво оформленных. Цена любого из них 3 коп. Имелись также всевозможные бисквиты и пр. кулинарные изделия высокого качества.

Кроме кулинарии, у Мецгера была еще колбасная. Колбасы нескольких сортов, сосиски, окорока и пр. Все выпускалось высшего качества. При покупке колбасы или ветчины привески не допускались. Делался небольшой "поход" - чуть больше полагающегося веса. Получающаяся при этом обрезь разных сортов колбасы отпускалась по заниженной цене. Обрезь охотно покупалась рабочими тагильского завода на обед, в обеденный перерыв. Товары Мецгера шли и по иногородним заказам, особенно колбасы и копчености. Торговать Мецгер умел, торговал бойко и широко. В начале империалистической войны 1914 года Мецгер, как немец, был выселен из Тагила. Заведение свое он продал Трутневу.

Трутнев, видимо, не был так оборотист, дело не пошло. Война, революция - не до сдобы.

Вторая кондитерская принадлежала немцу Арнольду Андре. Его маленький магазин и пекарня находились при доме по Александровской улице. Изготовление своего товара, похоже, занимался он сам. Изделия его были просты: сайки, крендели, сухари, что-то вроде шанежек, небольшой выбор домашнего печения, хлеб белый, пеклеванный, черный ржаной, простой и с изюмом. У Арнольда при магазине было кафе. За легкими ширмами - четыре кабины, отделенные одна от другой. В каждой кабине столик на 4-5 мест. Можно было заказать чай, кофе, шоколад, какао, а также многое из печеного ассортимента. Цены были очень умеренные. Кафе охотно посещала молодежь, особенно учащаяся.

Тагил славился пряниками. Тагильские пряники были известны далеко за пределами Тагила.

С детства помню пряники Карташева. Пряничный магазин находился при его доме по Арзамасской улице в первом квартале от улицы Шамина, недалеко от рынка. Карташев выпекал несколько видов пряников: белые с красным пояском, с изюмом, пареные, паточные, мятные, маковые и др. По форме они были разными: рыбка, лошадка, кукла. По цене они были разные, но, наверно, не так дорогие.

Ими угощали гостей, дарили детям как лакомство, брали как угощение на вечеринки. Их бросали на встречные повозки девушкам во время масленского катания на лошадях по Александровской улице. Приезжие из деревень покупали пряники домой как гостинцы. Бытовали поговорки: "Не заигрывай без пряников", "Пряником не заманишь".

Кроме пряников в магазине Карташева, продавались лесные плоды: сушеная и молотая черемуха, сушеные ягоды черники, малины, жимолости. Зимой — клюква, брусника, орехи кедровые, крахмал картофельный.

Были еще пряники Хлопотова, но они были известны меньше, не популярны, что-ли.

Слышал, что раньше были пряники Ушковские — "подовы", но я их не помню.

В некоторых бакалейных магазинах продавались "вяземские" пряники. Они были привозными и, видимо, сравнительно дорогими. К слову, я их никогда не едал.

О ТОРГОВЛЕ МЯСОМ И РЫБОЙ.

Также широкой была торговля мясом. Существовал специальный мясной ряд — несколько холодных магазинов вдоль улицы Шамина (Карла Маркса) в сторону Нижнетагильского завода от Арзамасской (Красноармейской).

Главными торговцами мясом были "гуртовщики", закуповавшие скот в степных губерниях: Омской, Тюменской, Оренбургской. Закупленный скот доставляли по железной дороге. Этот скот табунами пасся в казенных лесах, по частным покосам после страды. За табунами следили пастухи, нанятые хозяином стада на сезон. В зависимости от размера стада нанимали в помощники подростков — подпасков. Табуны паслись до устойчивых морозов. По какому-то обычаю, известному им — до "Михайлова дня" 8 (21) ноября. За период этого вольного выпаса скот нагуливал дополнительный вес до 5–6 пудов. Особенно быки-кастраты (какой-то черкесской породы), что давало большую прибыль. В летнее время по потребности для забоя на продажу из стада выбирали самых крупных, упитанных животных. Забивали скот на скотобойне, которая находилась при впадении реки Выи в Тагил. Скотобойня принадлежала Выйско-Никольскому волостному правлению и отдавалась в аренду купцам-мясникам.

Табуны гуртовщиков пополнялись в течение всего года. Купцов-гуртовщиков было также несколько.

Запомнились крупные гуртовщики: два брата Фомичевы с улицы Красноармейской, братья Куликовы с улицы Салдинской, Шибнев Григорий Кириллович, Шибнев Яков Кириллович. У Якова Кирилловича было свое пасево в верховьях р. Большая Кушва - "Шибовская заимка". Сейчас там совхоз "Зональный".

Были более мелкие торговцы мясом - "прасолы": Зверев Иван Ильич, Гридин Пантелей, Уткин Тимофей. Эти мясники закупали скот на мясо у местных жителей или в близлежащих деревнях. В мясных магазинах под полом находились погреба со льдом. Свои ледники мясники забивали льдом ближе к весне, когда лед на пруду достигал большой толщины. Резали лед маховой пилой на специально отведенном и огороженном участке около плотины заводского пруда. Резали лед большими кусками кубами объемом по 700-800 куб. мм. Погреб промораживался всю зиму. В летнее время свежее мясо хранилось в этих ледниках. Оно всегда было свежее и качественное.

Было и соленое мясо - "солонина", было и вяленое. Такое обычно брали на покос в страду. Слабоупитанное, второсортное по более низкой цене покупалось колбасниками - Думковым ~~Тимом~~ Степаном Тимофеевичем по ул. Максимилиановская (ул. Фрунзе), Мецгером, Хлюпиным, Афанасьевым.

Баранину купцы-оптовики закупали где-то в степях за Оренбургом. Привозили ее уже стягами, обработанными тушами. Баранина была очень жирной. Славилась калмыцкая курдючная баранина с курдюком - жировым отложением над хвостовой частью. Курдюки чистого сала бывали до пуда весом (15 и более килограммов). Курдючных овец пытались разводить местные любители, но не получалось. Видимо, дело в климате и питании. Нет ковыля и полыни.

У мелких мясников-прасолов была баранина и телятина местных заготовок. В мясном ряду в продаже была разносоленая, сушеная рыба, икра дешевых сортов. Свилина особым спросом в Тагиле не пользовалась. Была в продаже у прасолов местной заготовки, а у оптовиков, обычно, в период рождественской ярмарки. На ярмарке были только мясо и рыба. Стягами мороженого мяса заполнялась почти вся Александровская площадь. Продавалась рыба дешевых сортов: щука, налим, окунь, ерш, плотва и др. - большими буртами под брезентом.

В период ярмарки между буртами мороженой рыбы и стягов мяса можно было по площади проехать лишь по диагонали.

ГАСТРОНОМИЯ.

Винно-гастрономический магазин братьев Ляпцевых Ивана Степановича и Василия Степановича по улице Шамина (К.Маркса) в доме, где теперь Дворец культуры школьников НТМК, был самым культурным магазином в Тагиле и, пожалуй, самым большим из гастрономических.

Дом Ляпцевых оригинален по архитектуре. С небольшими изменениями он сохранился до сих пор. В верхнем этаже жил Василий Степанович с семьей. В нижнем — магазин. Торговый зал просторный, светлый, красиво оформлен. Богатый выбор всевозможных вин производства разных заводов в разной красивой посуде. Большой выбор всевозможных гастрономических товаров в красивой упаковке, высокого качества: Дорогой икры высших сортов, балыков осетровых, белужьих, севрюжьих и т.д. Всевозможная копченая и соленая рыба. Сельди многих сортов, колбасные изделия, копчености.

Большой выбор так называемых "колониальных" товаров: чай, кофе, какао, шоколад, ваниль, шафран, гвоздика, корица, перец белый и черный, орехи грецкие, волоцкие (фундук), китайские, арахис. В большом выборе всевозможные конфеты — шоколадные и др. При магазине находились мальчики для доставки купленного товара господам по адресу за чаевые.

Дом Ляпцевых после революции был передан под клуб завода им. В.В. Куйбышева. Там, где сейчас фойе, был торговый зал, где зрительный зал — склад товаров. Чем еще занимались Ляпцевы и какие еще у них были предприятия — не знаю.

Винно-гастрономический магазин Аксенова в самом начале Александровской улицы также был большим с богатым выбором вин и гастрономии как отечественных, так и колониальных. Соления, копчености, балыки: осетровые, севрюжи, белужьи, стерлядь, икра паусная, кетовая бочкового посола на развес и фасованная — в металлических банках фирменной заготовки. Сельди продавались и на развес, и в мелких деревянных бочонках емкостью примерно в одно-два ведра (королевские или королёвские — правильное название не знаю) какой-то рижской фирмы. Название товара помню лишь по рекламным перечислениям в простенках окон снаружи.

Магазин был оборудован в первом этаже жилого дома с низкими потолками, толстыми каменными стенами да еще окнами на север, на улицу — темноват. Сам Аксенов, по рассказам, приехал из Вятки, одевался и держался "по-простому", как мужик, но капитал имел.

Кроме торговли, Аксенов имел три небольших дома по Уральской улице, сдававшихся под квартиры. Большой каменный двухэтажный дом на переулке сдавал под купеческий клуб. Здесь проводились вечера с благотворительной целью. Ставились любительские спектакли, проводились маскарады и другие культурные мероприятия. Имелась небольшая сцена в довольно большом зале. Был и игорный зал, где местные и приезжие толстосумы играли в карты. По рассказам, новой, распечатанной колодой карт играли только один раз и выкидывали. Сторож при клубе, он же истопник, по дешевке продавал эти карты.

Аксенов принадлежал к австрийской вере (белокриницкой). Во дворе его дома находилась австрийская церковь. Где-то жил австрийский священник.

Был еще гастрономический магазин Колодкина на углу улицы Шамина и Балыковского переулка (ул. Огаркова). Магазин — на первом этаже его каменного дома. Выбор гастрономических товаров также был большим, но с меньшим ассортиментом по сравнению с другими. Но имелись и такие товары, каких не было ни у Ляпцевых, ни у Аксенова. У Колодкина была своя засолочная и копильная. Заготовленные полуфабрикаты дорабатывались здесь. Винной торговли Колодкин не вел. Он же владел двумя или тремя "доходными домами", сдававшимися под квартиры по улице Шамина.

ТОРГОВЛЯ КРАСНЫМ ТОВАРОМ

По торговле мануфактурой главным торговцем, мне кажется, был Копылов Евлампий Евграфович. В этом отношении он превосходил Уткина и других. Во-первых, сам магазин Копылова был больше, обширней, художественней обставлен. Во-вторых, выбор товаров, его разнообразие далеко опережали конкурентов. Обращение приказчиков с покупателями, как и у Ляпцевых, было исключительно внимательным и вежливым. Товары — производства отечественных и заграничных фабрик. Кроме дорогих драпов, сукна, большой выбор льняных и хлопчатобумажных тканей всевозможных расцветок и назначений. Большой выбор тюлевых, браневых тканей, скатертей, постельных принадлежностей и готовых изделий. Магазин находился на бойком месте, в самом центре заводского поселка. Отличался от других зданий своей архитектурой, расположен был напротив Александровской площади. Сейчас в этом доме магазин "Обувь".

Сам Копылов, видимо, пользовался уважением в обществе того времени. Фамилия Копылова часто встречалась как председателя какого-то благотворительного общества-мероприятия. К слову сказать, насколько помню, при устройстве общественной елки в заводском театре его фамилия стояла первой среди организаторов.

Слышал, что дом Копылова был поставлен на первом заводском кладбище (еще 1-я половина XVIII века). Главным приказчиком Копылова был его родной брат, имевший свой дом во дворе Копылова со стороны Уральской улицы.

Рядом с магазином Копылова был мануфактурный магазин Комиссарова. Магазин сравнительно небольшой, в первом этаже его дома, но выбор товаров был большим, товары - ходовые. У Комиссарова не было дорогих товаров, а в основном такие, которые были необходимо иметь в хозяйстве того времени. И такие товары, которых не было в других магазинах мануфактуры. Здесь имелись холсты, парусина, недорогие ситцы, льняные и бумажные ткани, полотенца, платки, шали, чулки, носки и пр. Словом, товары чисто народные, доступные.

Кроме мануфактурных магазинов, помню разносчиков с узлом на плечах и аршином в руке. Называли такого продавца "сарпинщиком". Они ходили по улицам, дворам, продавали свой немудреный товар на окраинах. Что у них было, чем они торговали - не знаю. Кроме "сарпинщиков", также в летнее время с узлом и аршином в руке по улице ходили китайцы. В их узлах - ленты, косынки, платки и пр. мелкие товары из шелка. Нас, ребят, занимала их ломаная речь и длинная коса, спускающаяся с вершинки бритой головы.

БАКАЛЕЯ.

Крупным торговцем бакалеи был, конечно, Лошкарев Арсений Осипович. Магазин его также находился при доме, в первом этаже, на углу улицы Александровской и Вшивой горки. Здесь, собственно, были два магазина Лошкарева, разделенных, с разными входами. Магазины были разделены капитальной стеной, имевшей широкую плотную дверь между ними. Угловой магазин - бакалейный, хорошо оборудован, но темноват. Товаров много. Выбор большой: крупы, сахар, сахарный песок, патока, конфеты, черный и белый перец, пряности, вермишель, макароны и др. В другом отделе-

нии – москательный: краски, олифа, колесная мазь, керосин, олифа на развес и бочонками. Свечи сальные и стеариновые.

В переулке – большой двухэтажный дом Лошкарева. Сдавался под квартиры и какому-то учреждению. Во дворе склады, сараи, конюшни и другие хозяйственные постройки. Двор обширный. Там же находилось общежитие приказчиков и прислуги – кучера, конюха, дворника.

По 1-й Садовой улице, недалеко от вокзала, у Лошкарева имелась гильзовая фабрика "Гильзы "Мир".

Завод фруктовых вод. Помню, вода была исключительно ароматная, сладкая, газированная. Пробка в бутылке была закреплена проволокой. Завод фруктовых вод имел еще Искакян, но лошкаревские считались лучшими.

Брат Арсения Осиповича Лошкарева Артамон Осипович также имел бакалейную лавку на Александровской площади. Лавка деревянная, тесная, среди таких же деревянных лавок. Холодная, даже грязноватая – неопрятная. Среди бакалейных товаров я что-то не помню никакого кофе, наверно, его и не было. Продавались папиросы, табак, махорка, спички, керосин, свечи, дешевые керосиновые лампы и стекла к ним. На вывеске его магазина ярко написано: "Конкуренция". Вывеска без фамилии хозяина. Может быть, Артамон и продавал что-то подешевле, конкурировал с кем-то.

Крупный бакалейный магазин был еще у Капустина Андрея Ивановича, как помнится, он тоже имел бакалейные товары, те же, что и Лошкарев. Помнится, был большой выбор папиросного табака "картузный" разных сортов и фабрик: турецких, албанских, крымских. Махорка, полукрупка также разных фабрик и сортов. Махорка стоила 3 коп., восьмушка (1/8 фунта) – 50г. Гильзы табачные также производства разных фабрик. Запомнились гильзы "катыка" №11/42 и 11/43 с красивым портретом араба на крышке коробки. Сигары, папиросы, спички, мыло хозяйственное и туалетное. Стекло оконное, ламповое, свечи стеариновые, сальные, экономические (с добавлением парафина), парафиновые. Имелся в продаже керосин в добротных голубых бочках емкостью от одного до 10–15 ведер. В развес керосин не продавался. А еще имелась олифа и какие-то краски. В продаже продовольственных товаров что-то не помню.

Магазин стоял не в рядах, а особняком – светлый, просторный.

Кроме магазина Капустин имел кинотеатр по улице Высоковской (Первомайской) напротив рыночной площади. Открыл он его, когда провели электроосвещение от электростанции тагильского завода примерно в 1910-1911 годах. Кинотеатр был двухэтажный. Внизу фойе, сверху зрительный зал. Кинотеатр оформлен богато. Все по тогдашнему вкусу. Не было в оформлении ничего тяжелого, купеческого. В фойе был установлен электромюзькальный шкаф. Стоило опустить 5 копеек, как он автоматически включался и играл каждый раз новую вещь.

Имелся там буфет. Перед экраном небольшая площадка для выступления артистов, певцов, иллюзионистов перед демонстрацией картины.

Свой кинотеатр Капустин переделывал - реконструировал несколько раз и каждый раз менял название. Первым было - "Волшебные грезь", потом - "Буфф", "Одеон" и последнее - "Одеон-кафе". Зрителей всегда было много, но около кинотеатра не гуляли, так как он находился в стороне от главной, Александровской улицы.

После революции кинотеатр был закрыт, и в нем стали проводиться собрания, митинги и т.д. После гражданской войны, при нэпе, здесь находился ресторан.

Кроме купеческих бакалейных магазинов, в Нижнем Тагиле имелись кооперативные магазины "Общества потребителей". Их было несколько: на Александровской улице, на Салдинской, на Старобазарной, на Вые, на Выйском поле и у Выйского завода. Магазины большие, с широким выбором товаров - потребительских и бакалейных. Цены на крупы, сахар, конфеты, масло растительное и животное, муку (без доставки на дом), мыло, табак, папиросы и др. были ниже рыночных.

В каждом из них находился заведующий - в подчинении правления общества потребителей (на выборных началах). Помнится, в одно время председателем общества являлся Огарков Петр Фотиевич (заведующий городского высше-начального училища). В конце операционного года за счет прибылей членам общества выдавались "дивиденды" в виде товаров.

К магазинам, торговавшим бакалеей, можно еще причислить магазин Валитова на углу Александровской улицы и Огаркова в доме Мотылева. У Валитова было больше шоколада, конфет многих сортов, фруктов, как свежих, так и сушеных: лимоны, апельсины, виноград, яблоки, вишня, а также урюк, изюм, винная ягода,

орехи, сахар, прессованный и колотый, сахарный песок, перец черный и белый, леденцы, мармелад и пр.

Магазин небольшой, но светлый и опрятный. Торговал сам хозяин — один. Жили Валитовы по Уральской улице. Старик Валитов был мулла.

Также фруктами, конфетами и частично бакалеей вели торговлю круглый год татары. Большой магазин фруктов был у Загидулина по Александровской улице, в доме Злоказова. Как и где они заготавливали и хранили фрукты — не знаю, — но они у них всегда были свежими.

Сафиулин — торговец фруктами. Его магазин был небольшим, кажется, в подвале дома Балыкова по улице Шамина. Освещался керосиновыми лампами "молния". Товар также был свежим. Мне что-то помнится, что виноград был пересыпан мелкорубленной натуральной пробкой.

Существовал еще татарский магазин. Фамилию его владельца не помню, а магазин располагался по Александровской улице, в нижнем этаже старого деревянного дома в первоначальной волости.

Осенью, в период созревания фруктов и большого завоза по железной дороге, вдоль дороги по Александровской улице открывался базар и наскоро оборудовались несколько десятков дощатых балаганов торговцев свежими фруктами. Торговали ими только татары — местные и приезжие. Выбор фруктов был очень большим, особенно яблок и винограда. Торговали с утра и до позднего вечера. Освещались ларьки керосиновыми лампами.

Торговля арбузами велась отдельно, напротив ларьков, под большим крытым сараем посередине площади. Здесь обычно торговали со столов зеленью местные торговки. Арбузов были горы, разных хозяев и разных сортов: бухарских и астраханских.

ГАЛАНТЕРЕЯ.

Из галантерейных магазинов мне что-то более всех запомнился магазин "Константин Рыбаков" по Александровской улице под теперешней гостиницей "Северный Урал". Просторный магазин с большими окнами, красивыми витринами на них, где были выставлены фарфоровые статуэтки. Были ли это олимпийские боги или копии классических скульптур, — не знаю, но красивые. Величина их сантиметров 30-40. Много привлекательных товаров.

Кроме разных ниток-иглолок, крупные и мелкие зеркала от трюмо до карманных. Большой выбор портсигаров. Почему они мне запомнились? Металлические, деревянные, кожаные. По цене, конечно, разные. Серебряные с позолотой покупали, наверное, люди денежные.

Напротив магазина Рыбакова, через дорогу, также галантерея Всехвального Якова Михайловича. Товаров здесь было много, но помещение меньше рыбаковского, потемнее, т.к. окна на север и не такие большие. Магазин казался перегруженным. Ассортимент товаров несколько иной. Кроме лент, кружев, наперстков, булавок, продавались сумки, портфели, альбомы и даже... мелкие капканы на горностае, крыс, хорьков. Поэтому в магазине всегда находились покупатели. Магазин располагался на первом этаже дома Мотылева. Дом Всехвального стоял на Уральской улице. В нем сейчас музей редкой книги.

По улице, теперь Огаркова, было еще два галантерейных магазина Титова и Гущина. Выбор товаров обширный, но помещения магазинов тесноваты. В одном из них было много кукол и игрушек.

Рядом с магазином Всехвального также галантереей торговал Овчинников. Магазин маленький, темный, тесный. Торговал в нем сам хозяин. Перед входом в магазин, на улице, Овчинников выставлял автомат по продаже дешевых открыток. Кто и когда пользовался этим автоматом, я не видел.

Был еще большой галантерейный магазин Ярославцевой. Помню лишь фамилию хозяйки. Где он находился, не помню. Но знаю, что тут же, в центре.

На углу улиц Шамина - Балыковского переулка дом Балыкова. Его именем и назывался переулок. Рядом с домом был магазин Балыкова в двухэтажном каменном доме. Торговля шла бойко. По-современному я бы хотел назвать этот магазин универмагом. Здесь можно было найти галантерею, парфюмерию, ткани, сарпинку, тик, полотно, ситец, тюль, постельное белье, платки, шали и прочие недорогие товары массового спроса. Торговых залов два - сверху и внизу. В котором из них чем торговали, не помню.

В двадцатых годах в этом доме, бывшем магазине, была оборудована пожарная. Вверху дежурная команда, внизу пожарный обоз. Сейчас здесь магазин детских товаров.

ШОРНЫЕ ТОВАРЫ.

Нижний Тагил в дореволюционное время являлся горнозаводским поселком. Здесь был большой конный обоз как на рудниках, заводах, приисках, так и купеческий, частновладельческий. Поэтому большой спрос на конную сбрую, вообще на шорные изделия, такие, как вачеги, рукавицы, хомуты, седелки, вожжи. Кроме рабочей, была и праздничная — отделанная металлическим набором — упряжь.

Магазины-лавки по продаже этих товаров стояли на Александровской площади, сзади мясного ряда, примерно на том месте, где сейчас сквер за кукольным театром и комиссионным магазином.

Как правило, хозяева этих магазинов имели свои кустарные мастерские, "фабрики", по выделке сыромятной кожи и пошиву хомутов, седелок, гужей, кнутов и т.д.

Крупными торговцами были Широков с Арзамасской улицы, Широков с Напольной (Больничной) улицы, Кондаков — с Ветеринарной, Шляпников, Булыгин.

Может быть, для своих магазинов они покупали товар у других мелких кустарей: местных и из Черноисточинска и Горбуново. Здесь же у кого-то в продаже была смола, деготь, ворвань. (тюлений жир).

СКОБЯНЫЕ ТОВАРЫ.

У местных предприятий большой спрос был также на скобяные товары: лопаты, кайла, топоры, гвозди, печную арматуру и поделки из кровельного железа. Мелкорозничная торговля сортовым и кровельным железом и разными металлическими изделиями. Некоторые торговцы имели свои кустарные мастерские. А кто-то из местных кустарей-кузнецов и кровельщиков по договору выполнял их заказы. Магазины скобяных изделий находились на торговой площади ближе к улице Шамина.

Торговали Федоровский, Александр Федорович (он владел еще и типографией), Кислых, Пахтеев, Китаев Абрам Макарович, Китаев Василий Макарович. Кроме скобяных товаров, у Василия Макаровича были в продаже недорогие охотничьи ружья и предметы для охоты: ягдши, патронташи, ружейные патроны, пыжи войлочные и картонные производства Екатеринбургской фабрики Воробьева.

Такого же типа был магазин Ваганова по Салдинской улице. От других он отличался тем, что там можно было купить цветные металлы мелкокорозничные: олово, третник, цинк, свинец, серную и соляную кислоты. Эти товары в магазине скобяных изделий не продавались. В магазине Ваганова, кроме металлов, продавались свечи, мыло, рогожи, рогожные кули и др. Рассказывали, что Ваганов безнаказанно скупал краденое — цветные металлы с производства. Магазин Ваганова располагался в первом этаже его дома. Ваганов владел еще магазином скобяных товаров в Тюмени.

Из мебельных магазинов, мне помнится, был один, у Бородина. Его дом и столярная мастерская были расположены на Максимилиановской улице, магазин — на Александровской площади, примерно, на том месте, где сейчас театр кукол. Магазин деревянный, холодный. Товар в большом выборе, особенно стулья гнутые — венские, полумягкие, столы, диваны, кресла и т. д., в основном каких-то иногородних фабрик. Продавалась мебель, которую изготовляли также и местные кустари: скамейки, столы, табуретки.

О Б У В Ь.

Обувью торговал Ведерников Николай Самсонович. Кроме большого выбора обуви производства иногородних фабрик, продавались изделия местных, черноисточинских мастеров: рудничные, охотничьи ботфорты, шпилевые и выворотные башмаки, резиновые галоши. Обувь мужская и женская — лаковая, шевровая, хромовая и т. д.

Ведерников имел свою мастерскую по пошиву простой обуви.

Главным торговцем валеной обувью, мужскими головными уборами являлся Мозгунов Михаил Михайлович. Его большой, богатый магазин стоял на углу Александровской улицы, где сейчас ресторан "Северный Урал". Кроме валенок, продавались так называемые "пимные галоши", они красиво, аккуратно валены, красиво обшиты по кромке каким-то красивым ворсистым материалом. Одевались такие галоши в зимнее время на легкую кожаную обувь. Башмаки комнатные, но я не помню, кто и где их носил, видимо, это предмет не массового употребления.

ТОРГОВЛЯ ШЛЯПАМИ.

Шляпы мужские - от простых валеных до дорогих фетровых. Фуражки-картузы, входившие тогда в моду французские кепи, наши кепки (рабочие головные уборы), вытеснившие фуражки-картузы.

Другой магазин дамских шляп и предметов женского туалета был расположен на углу Александровской улицы и переулка на Вшивой горке. Там было все - от духов, одеколона, шпилек, булавок для шляп до мыла туалетного и хозяйственного. Все, что было нужно по тому времени.

ПОСУДА, ИГРУШКИ.

„Любимов. "Посуда". "Игрушки". Под такой вывеской существовал богатый магазин. Сейчас в этом помещении расположен магазин "Молоко" по проспекту Ленина, напротив гостиницы "Северный Урал." В этом богато обставленном магазине был представлен большой выбор разнообразной посуды: чайной, столовой, бытового назначения. Фарфоровая, фаянсовая и из белой глины. Сервизы штучные. Эмалированная, кухонная, никелированная и луженая посуда, ножи, вилки, ложки столовые, десертные, чайные - также от простых, луженых до серебряных с позолотой (алюминиевой посуды в то время еще не было). Продавались здесь игрушки - деревянные, металлические, гуттаперчевые, тканевые, разные рожки, свистульки, пикульки, - каких только не было, - и дорогие, и дешевые.

Керосиновые, керосино-калильные лампы, стеклянные, металлические, фарфоровые; стенные, настольные, подвесные. Стеклянные, в дорогих металлических корпусах, художественной работы "молнии" и ночники, фонари уличные и пр. Всего не перечислишь.

ТОРГОВЛЯ ОДЕЖДОЙ.

Готовой одеждой в основном торговали евреи. Их магазины находились на том месте, где сейчас театр кукол и комиссионный магазин. Выбор готового платья был очень обширным. Верхняя одежда, костюмы, пальто легкие, ^{2а}стеганные, меховые, детские, мужские, дамские - все это производства разных иногородних фирм: московских; петербургских, лодзинских и варшавских.

Одежда летняя, зимняя, демисезонная — всегда модная. Умели предложить, продать. Запомнились фамилии крупных торговцев готового платья: Люотик, Яркинд, Гутман, Жиц.

АПТЕКАРСКИЙ МАГАЗИН Лохтина по улице Шамина (сейчас в этом доме микробиологическая лаборатория) по тому времени был большим. Кроме всевозможных лекарств, имелись предметы санитарно-гигиенического назначения, минеральные воды — искусственные и натуральные, резиновые и стеклянные изделия медицинского назначения. Услугами этой аптеки пользовались пациенты местных частных врачей, а также приезжие.

МАГАЗИН МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ. Он находился по улице Александровской, в доме, где сейчас магазин головных уборов. Кто являлся его хозяином, не помню, но помню только, что в нем продавали всевозможные музыкальные инструменты: от губной гармоники до медиаторов для мандолины. Можно было купить там граммофон, патефон и к ним продавались специальные пластинки фирмы ПАТЭ, иголки с каменным наконечником). Струнные и духовые инструменты, струны, бубны, цимбалы и т. д. Пианино, рояли, ноты и канифоль для скрипичных инструментов. Продавались также фотоаппараты (фотокамеры), фотопластинки (стеклянные), фотобумага и химикаты, паспорт и виньетки к фотографиям.

ПИСЧЕБУМАЖНЫЕ И КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ. В этом же ряду по улице Александровской, в доме Злоказова, находился книжный магазин Ахаимовой. Магазин небольшой, но с богатым выбором товаров. Учебники, книги детские, технические, художественная литература, почтовые открытки, бумага писчая, почтовая, гербовая, александровская и пр. Альбомы детские, для рисования, фотоальбомы, краски масляные, акварель, пастель, карандаши, кисти, тушь, чернила, готовальни, линейки, резинка.

ЮВЕЛИРНЫЕ ТОВАРЫ. Ювелирных магазинов было два: по Александровской улице и переулку на Вшивую горку — большой магазин Когана Соломона Осиповича. Продавались кольца, браслеты, суперки, брошки всевозможные: золотые, серебряные и прочие ювелирные изделия. Часы карманные мужские и женские с браслетами и цепочками, брелками, самоцветы, бусы и др.

изделия производства разных ювелирных фабрик Польши, Латвии, Москвы. Мне кажется, что все это многообразие и количество товаров было комиссионного характера, а не собственностью Когана.

Второй, также очень богатый ювелирный магазин, находился рядом с музыкальным. Принадлежал Московско-Варшавскому обществу. В нем также были представлены изделия разных фабрик. Мне почему-то запомнились старинные, каминные часы с фонтаном, птицами, зверушками и движущимися фигурками, выставленные в витрине окна как реклама. Мы, ребяташки, да и взрослые, по долгу стояли у этого окна, удивлялись, глядя на эти чудеса. Много продавалось часов от дорогих до ходиков по цене 40-50 копеек.

✓ МАГАЗИН ЦВЕТОВОДСТВА. Магазин по выращиванию и продаже цветов, цветочных, овощных огородных семян имелся у Корсакова по Высоковской улице рядом с кинотеатром Капустина. В его оранжереях - в большом выборе клумбовые и комнатные цветы. Продавались цветы в букетах с корня и по заказам с доставкой на дом к свадьбам и юбилеям. (В простонародьи дарить цветы в букетах было не принято. На новоселье покупали многолетние в горшках и кадках.) Цветы были распространены на окнах домов рабочих, но они разводились от цветов, взятых у родственников и знакомых, соседей путем пересадки отводок. Цветоводством занимались в оранжереях "господского сада". Но там цветы не продавались, а шли по заказам заводского начальства. Особенно процветало это дело при садовнике Антоне Антоновиче Саксе, уехавшего в Петербург в 1912 году.

Существовали еще два небольших, но оригинальных магазина, о которых следует упомянуть. На Александровской площади, почти напротив переулка на Вшивой горке, во втором ряду - бревенчатый, холодный, более похожий на амбар, с широкими дверями, выходящими на Александровскую улицу, магазин Брагина. Торговал в нем сам хозяин. Я его помню почти стариком с небольшой окладистой бородой. Зимой он ходил в большой шубе, летом - в стеженой жилетке. Покупателей у него было немного, но товар все время разнообразный: суровые нитки ручной пряжи "пасмами", картон нескольких сортов, клей столярный, тесьма для "каптала" (переплетная), шпагат обычный и голландский, бумага оклеечная для переплета книг. Крючки рыболовные

всех размеров (налимьи, щучьи), дробь от бекасинника до картечи. Кпсюли для шомпольных и центральных ружей. Пыжи войлочные и картонные. Товары для шорных и сапожных работ: шило, наколюшки, щетина, иглы хомутные, кисти малярные для побелки. В общем, товары широкого спроса. Керосина не было, но свечи сальные и стеариновые продавались.

Интересен и своеобразен был магазин Волкова. Торговал в нем сам хозяин и два приказчика. Магазин кирпичный на высоком фундаменте, вход в магазин по небольшой лестнице. Над каменным магазином — деревянный мезонин. Стоял магазин во втором ряду от улицы Шамина, примерно, напротив дома Ляпцевых. В магазине Волкова имелся большой выбор церковных книг: библия, евангелие, часослов, катехизисы и пр. Иконы старообрядческие, медно-литые, распятия, складни, писанные православные и на бумаге, и на дереве, всевозможные святые, библейские и евангельские сюжеты в металлических окладах и без окладов. Лампадки, кадилницы, старообрядческие кацеи, свечи стеариновые, сальные. Лубочные картинки назидательного содержания назидательного содержания, календари настенные и отрывные. Дешевые книжки, сказки, песенники, сонники, обои — в общем, большой выбор дешевых ходовых товаров, каких не было ни одного торговца.

Бытовал обычай дарить иконы на новоселье, на именины, на свадьбы — с ликами святых по имени хозяина, которому дарят. Если в магазине таких не находилось, Волков брал заказы и передавал иконы для дописывания местным мастерам-иконописцам в Тагиле — Смирнову, в Шайтанке — Цапле, а те по соответствующим образцам, канонам дописывали нужного святого. Торговал Волков бойко. Умел подбирать товар по спросу того времени.

ЧЕМ ЕЩЕ ТОРГОВАЛИ В ТАГИЛЕ ДО РЕВОЛЮЦИИ?

На Александровской площади по улице Шамина, примерно напротив нынешнего здания Госбанка находился так называемый "щепной ряд". В том щепном ряду было до десятка маленьких дощатых лавочек. В них можно было купить топорщице, кайловище, мутовку, деревянное корыто, метелку, деревянную лопату, кедровое помело, веселку, квашню, корчагу, латки, кринки и др. глиняную посуду, веники, кадочки, лагуны, бочата, водоносное коромысло, лоханку и т.д. Всякие деревянные хозяйственные вещи от дровешек до катка-валка. Дешевые глиняные и деревянные детские игрушки.

Интересна была еще "барахолка". На этой барахолке вещей еще не продавали, как теперь, а продавали здесь товары, нужные в хозяйстве. Купить подешевле, скажем, цепь для собаки, для коновязи, топор плотницкий, колун, кайло, пешню, железную лопату, конское путо, ботало, колокольчик к дуге, шаркунцы, бубенцы, столярный и кузнечный инструмент, в общем, все, что нужно для дома, для хозяйства, подержанные, но еще хорошие вещи, значительно дешевле, чем в скобяных и др. магазинах.

Находилась эта барахолка на Базарной площади возле кашного ряда. Лавочки дощатые, такие же, как в щепном ряду.

Вот все, что всплыло в памяти из далекого прошлого. Конечно, в изложении фактов мог допустить какие-то ошибки, неточности, но фамилии, имена не изменены.

В Нижнем Тагиле существовала еще торговля швейными машинами, но не местных купцов, а, кажется, американской (немецкой) фирмы компании "Зингер". Магазинов этих было два — на Александровской площади рядом с магазином Колодкина и во второй части по улице Максимилиановской. Машины продавались разных марок и стоимости — ручные, ножные, кабинетные, сапожные. Ручные машины от 25 рублей с рассрочкой от рубля. (Рекламное объявление в настольном календаре за 1915 год). Кроме машин продавались всевозможные приспособления разных назначений: для шитья, строчки, вышивания, стежки. Сантиметры, ножницы, петлереэцы, резцы для кройки. Иглы всех номеров. Наперстки, нитки цветные и черно-белые: пяльца для вышивки, перочинные ножи. Все это производства фирмы "Зингер".

О МЕЛКОЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ. (на окраинах Тагила во 2-й и 5-й частях Выско- Никольской волости).

Основная торговля всеми необходимыми товарами и предметами для домашнего хозяйства того времени как местных, крупных, так и приезжих на рынок из окрестных деревень, была сосредоточена в центре Тагила, что было очень неудобно для жителей дальних окраин большого заводского поселка. По этой причине на окраинах возникали лавки более мелких торговцев розничной торговли. Главным образом, бакалейно-табачным товаром, керосином, дрожжами, растительным маслом, крупами, фуражом.

Население этих районов не имело большой покупательской способности. Люди с низким заработком и зачастую в большой нужде могли покупать лишь на "сегодня", на копейки (на копейку - дрожжей, на копейку - керосина, на 3 копейки - восьмушку махорки, тетрадь курительной бумаги - 1 коп., коробка спичек - 1 коп.). Иногда вместо денег расплачивались свежими куриными яйцами. Одно яичко - 1 коп.

Эти торговцы, чтобы сохранить за собой определенный круг постоянных покупателей, открывали для них какой-то кредит "до выписки" - до следующего получения зарплаты. Эти постоянные покупатели были всегда в долгу и поэтому покупали только у своего "благодетеля". А хозяин лавки обеспечен постоянным покупателем-должником. Время торговли было не ограничено. Живя в детстве на одной из окраин старого Тагила, мне хорошо запомнились эти местные торговцы-лавочники. Многих из них я знал лично. Их я и хочу перечислить по памяти. Может быть, кому-то понадобится.

5 ЧАСТЬ.

1. В Заречной части по Кушвинскому тракту (Краснознаменная улица), в самом конце улицы находилась маленькая мелочная лавочка Попова, приспособленная из ~~какой-то~~ надворной службы с выходом на улицу. Набор товаров был очень небольшой - спички, махорка, курительная бумага, соль и что-то еще такое, что имело повседневный спрос у проезжающих мимо и живущих поблизости соседей. Хозяин, видимо, еще не расторговался, торговала его жена, сам он где-то работал. В шутку их называли: "Новы торговцы - стары нищи".

2. В середине этой улицы в специальном магазине, построенном рядом с ~~домиком~~ домом, бакалейная лавка Вахрушева. Вахрушев торговал бойко, набор товаров у него был большим. Это и крупы, и мыло, и папиросы, керосин, орехи, семячки, масло растительное, в общем, все, что имело широкий спрос. Мукой и фуражом Вахрушев не торговал.

3. При пересечении Кушвинского тракта и Новосолдатовой (Краснознаменная и Некрасова) под одной крышей большого казенного дома (каменного) - большой магазин купца Кожевникова Василия Илларионовича. Магазин - "универмаг".

В магазине большой выбор товаров бакалейных: муки, табачных изделий, конфет, чая, сельди, соленой, вяленой рыбы, кроме того там продавались фураж, керосин, масло животное, растительное, колесная мазь и т.п. вплоть до дешевых детских игрушек и мелкой галантереи и хозяйственных товаров. Дом и магазин Кожевникова построены в 1908 году, но из-за малого дохода Кожевников продал дом Верхотурскому земству под школу в 1914 году.

4. По Заречной улице, где-то посередине улицы, расположена была торговая лавка бакалейными и мелкими хозяйственными товарами лесобъездчика Черняева Кузьмы Филипповича в нижнем этаже двухэтажного деревянного дома. Муки и фуража у него не было. Торговала жена Черняева.

5. По улице Верхней Черепанова на углу переуллка стоял довольно большой мелочный магазин Деньгина. Кроме бакалеи, в нем продавались табачные изделия, крупы, овес, мука, мякоть (отруби), керосин и т.д. Магазин Деньгина после революции был хлебным магазином.

6. Напротив проходной Выйского завода, на углу Маловогульской и Максисиллиановской (Фрунзе) улиц также стоял большой бакалейный магазин, где продавались крупы, мука, табак, керосин, фураж. Магазин этот принадлежал Старикову Ефрему Васильевичу. После революции также, как магазин Деньгина, был использован под магазин до застройки улицы Фрунзе. На этом месте сейчас гастроним "Север".

7. На стрелке улиц Большая Вогульская (Ермака) и Забегайки (Лебяжинская), где сейчас магазин "Богатырь", стояла небольшая мелочная лавка при доме Шляпникова Макара Сидоровича. Макар Сидорович был медицинским работником - фельдшером в приемном пункте Пермской железной дороги. Торговала его жена - Наталья Семеновна. Магазин небольшой, но керосин, махорку, спички можно было купить в любое время - и рано утром, и поздно вечером. Время торговли не ограничивали.

8. Угол Нового тракта (Красноармейская) и Большевогульской (Ермака) - магазин Ситникова Бориса Никифоровича. Кроме бакалеи, у него была мука, фураж, табачные изделия, керосин.

9. Угол улиц Большевогульской (Ермака) и Поперечновогульской - большой магазин бакалейных, мелочных товаров Старикова Василия Ивановича.

2-я ЧАСТЬ.

10. Угол Раздельной (Космонавтов), Зеленой (Высокогорской) также пристроенная к дому большая лавка (впоследствии леспромхоз), она была бакалейно-мелочная, где продавалась мука, фураж, керосин, табак. Она принадлежала Железнову Афанасию Егоровичу.

11. Угол Раздельной (Космонавтов), Максимилиановской (Фрунзе) напротив Липового тракта - большой каменный дом. При доме шла торговля бакалейными товарами, мукой, фуражом и т.д. Торговал Смолин Владимир Иванович.

12. Угол улиц Раздельной и Старого тракта (Красноармейская) при доме два магазина Калягина - бакалея, фураж, мука, табак, керосин, крупы и т.д. Торговал Калягин Алексей Григорьевич.

13. По Липовому тракту у Выйского поля при доме, отдельно стоявшая лавка-магазин по торговле также мелочными товарами и предметами первой необходимости. Лавка принадлежала Сорокину.

14. На углу улиц Зеленой (Высокогорская) и Клубной довольно большой магазин. Торговал Коноплев бакалейно-мелочными товарами.

15. Напротив лавки Коноплева, через дорогу, небольшая мелочная лавка Рогова.

16. На углу, при пересечении улиц Напольной (Больничная) и нынешней Горького, - два магазина по торговле бакалейно-мелочными товарами и дешевой мануфактурой при доме бывшего старшины Выйско-Никольской волости Павла Веденеевича Щербинина.

17. В самом начале улицы Тагильской у завода им. Куйбышева большой магазин бакалеи и мелочной торговли Бирюкова.

18. На углу улиц Тагильской и Тагильский Криуль (Черных) бакалейно-мелочная торговля Фомичева. Товар тот же: соль, дрожжи, керосин, махорка и пр.

19. В середине улицы Тагильский Криуль (Черных) в первом этаже большого дома - магазин бакалейных товаров: мука, мякоть, овес и пр. Кожевникова Феопента Илларионовича. Здесь также были и какие-то разные галантерейные товары: гребни, ленты, дешевенькие игрушки, кажется, Феопент, как и его брат Василий с Кушвинского тракта, числился купцом.

20. В конце улицы Тагильский Криуль, почти на углу Нового тракта (Красноармейская) – большой магазин рядом с домом Калягина (отец). Кроме бакалеи – мука, мякоть, овес, крупы, табачные изделия и т.д. Этот Калягин вел еще сельское хозяйство, на Красном Камне были у него пашни и овин (Калягин Григорий Егорович).

21. По улице Максимилиановской между улицей Тагильский Криуль и Фокинской (Аганичева) – большой каменный магазин, рядом с каменным же домом Желудякова. Желудяков торговал бойко. Кроме бакалейных и фуражных товаров, была и галантерея широкого спроса.

22. Угол Фокинской и Нового тракта, напротив нынешнего гормолзавода, в первом этаже большого деревянного дома – магазин Тяжельникова. В нем бакалея, мука, крупы, фураж и т.д.

23. Угол Нового тракта – Ветеринарной, у самого моста через реку Тагил, рядом с домом – большой деревянный магазин. В нем была бакалея, фураж, мука. Он принадлежал Солдатову Тимофею Лукояновичу.

24. В начале улиц Тагильской и Большерудянской (Кирова) возле завода им. Куйбышева находился большой магазин рядом с домом Бирюкова. Бакалея.

ИЗ ПРОШЛОГО ТАГИЛА

О ПОСЕЛКЕ ОГНЕУПОРНОГО ЗАВОДА

С.Я. Черных

Примерно на том месте, где теперь улицы Землячки и Шаумяна пересекаются с улицей Балакинской, в 1932 году начали ставить бараки для строителей огнеупорного завода (нынешнее огнеупорное производство НТМК им. В.И. Ленина), хотя завода в то время еще не было. На будущей стройплощадке стояла лишь одна прорабская будка, а кругом еще валяли лес.

Первым строителем бараков можно вправо назвать Якова Михайловича Семейкина. Это его бригада из шести человек соорудила первые шесть бараков, то есть по бараку на каждого члена бригады. Эти рабочие, да и сам бригадир, приезжавшие на стройку из Шайтанки, стали и первыми поселенцами ими же построенного жилья. Один из бараков так и назывался — "Семейкинский". Жили — не тужили, хотя жилось трудно. Даже за водой первое время приходилось ходить на ключик к речке Вязовке — это метров на триста дальше нынешнего трамвайного кольца (конечная остановка в Тагилстроевском районе).

К 1934 году — году пуска завода — поселок насчитывал 27 бараков, стоящих гуськом в три ряда. И перестал расти. В число этих бараков входили детсад, ясли, магазин, клуб, школа.

Существовал поселок с деревянными тротуарами и отдельными крылечками в каждую квартиру до 50-х годов. И становился все меньше по мере застройки нынешними большими домами. Последние бараки были снесены в середине 1950-х годов.

На снимке: один из барачков №14 поселка
огнеупорного завода. На первом плане бывшие жильцы
барачка Н.Н.Туев и С.Я.Черных.

ЗАВАЛИШИНАНАТАЛИЯ ГРИГОРЬЕВНА

Представляем читателям нового автора — ЗАВАЛИШИНУ Наталию Григорьевну.

Н.Г.Завалишина (в девичестве Котлярова) родилась в г.Петербурге в 1911 году. Детство и юность провела в г.Пушкине под Ленинградом. Вместе с родителями, людьми высокообразованными, юная Наташа часто посещала музеи, литературные вечера, концерты, была близко знакома с семьями писателей В.Я.Шишкова, А.Н.Толстого, В.М.Богданова-Березовского, с камерной певицей Э.Н.Артемьевой, с художником К.С.Петровым-Водкиным.

Многим известна картина Козьмы Сергеевича Петрова-Водкина "Девушка у окна", находящаяся в Русском музее г.Ленинграда. Для этого произведения художнику позировала 17-летняя Наташа Котлярова.

На долю Наталии Григорьевны выпали трудные годы Великой Отечественной войны. Она находилась в блокадном Ленинграде. Обессиленная от голода с маленькой дочерью, потерявшая мужа и мать, нашла в себе силы для работы в эвакуопункте, дежурила по ночам, чистила вместе с другими ленинградцами родной город после первой блокадной зимы. В редкие свободные минуты читала дочери вслух.

По профессии Наталия Григорьевна-преподаватель английского языка, перед выходом на пенсию работала в Нижнетагильском горно-металлургическом техникуме. И в настоящее время, несмотря на возраст, она не утратила того поэтического обаяния, которое увидел художник в совсем юной девушке, вдохновившем его на создание замечательного портрета.

Очень живая, добрая, с чувством юмора, много читающая, любящая театр, с незаурядным литературным талантом, великолепной памятью — такова в настоящее время Наталия Григорьевна.

Она написала воспоминания о встречах с К.С.Петровым-Водкиным, В.Я.Шишковым, Андреем Белым. Все это опубликовано в журнале "Звезда" №3 за 1976г. под заглавием "Детскосельские встречи".

В 12м номере журнала "Урал" за 1982г. напечатаны "Блокадные дни и ночи" Н.Г.Завалишиной.

Фрагменты из ее воспоминаний неоднократно входили в различные сборники, издаваемые в Москве, Новосибирске, Кишиневе.

В этом и последующем номере мы публикуем воспоминания Наталии Григорьевны, написанные специально для нашего журнала.

М.П.Рыжова

К.С. ПЕТРОВ-ВОДКИН.
"Девушка у окна".
(Фото А.П. Рыжова
с репродукции).

Н.Г. ЗАВАЛИШИНА.
1980-е годы.
/ Фото А.П. Рыжова /

КАКОЙ Я УВИДЕЛА КУЛЬТУРНУЮ ЖИЗНЬ НИЖНЕГО ТАГИЛА В ГОДЫ ВОЙНЫ.

Н.Г.Завалишина

Выехав в мае 1942 года из блокадного Ленинграда, я с восьмилетней дочерью несколько месяцев колесила по России, ища пристанища, и, наконец, осела в Нижнем Тагиле.

Я еще не пришла в себя. Несмотря на интересную работу в эвакуированном в Тагил Криворожском горнорудном институте, я была в оцепенении и жила в тяжелейших бытовых условиях. Поэтому я даже не представляла себе, существует ли какая-либо культурная жизнь в городе, приютившем меня.

А в военные годы культурная жизнь города обновилась и стала очень значительной. Постепенно я втянулась в нее и совершенно ожила.

К началу войны в Тагиле была своя, коренная интеллигенция: врачи, педагоги, работники краеведческого музея и др. Это были умнейшие люди, энтузиасты своего дела и бессребреники, отдававшие все силы любимому городу.

В годы войны в Тагил съехалась интеллигенция Москвы, Харькова, Одессы, Ростова, Ленинграда. Приехал в полном составе Ленинградский новый театр, позже переименованный в театр имени Ленсовета. Он был эвакуирован из Ленинграда на восток, а затем переехал на Урал и осел в Тагиле. Это был театр со своими традициями и прекрасными актерами, такими как Кузнецов (один из первых исполнителей роли Ленина на сцене), молодой красавец Лебедев. На главных ролях была занята талантливая, темпераментная актриса Будрейко. Возглавлял театр Сушкевич. Всех их поселили в старой гостинице на улице Ленина, а игрались спектакли, за неимением театрального здания, в зале ДК железнодорожников у вокзала. Поэтому у многих моих сверстников-тагильчан с этим клубом связаны самые лучшие воспоминания. Театр бурно посещался. С трудом доставали билеты, особенно на премьеру "Мария Стюарт". Шла она в старой, декламационной манере, но передавала романтизм трагедии и увлекала зрителей. Хорошо был инсценирован

роман Мопассана "Милый друг". Много раз ходили мы на "Скупого" Мольера, в роли которого буквально потрясал Таскин. В репертуаре театра было около двадцати пьес. Роль его в жизни города была огромна. Было много выездных спектаклей, утренников для детей.

До его прибытия в Тагил мы ходили на спектакли драмкружка, в труппу которого были включены и профессиональные актеры. Его спектакли: "Жди меня!", "Петр 1" - оставили очень сильное впечатление. Узнав о переводе Ленинградского театра в Тагил, местный театр перебазировался в какой-то из ближайших городов. С некоторыми из его актеров, и, прежде всего, с талантливым, увлеченным режиссером мне привелось встретиться на одном из собраний в редакции местной газеты. Это был еще один деятельный очаг культуры. Там устраивались читки новых пьес с последующим их обсуждением, разбор спектаклей. На эти заседания могли приходить все желающие, и я постоянно бывала там и отдыхала душой.

Запомнились события, сыгравшие большую роль в сплочении местной и приехавшей интеллигенции.

Одно из них - съезд писателей Урала и Украины (тех из них, кто оказался в Тагиле). Я присутствовала на всех трех заседаниях, слушала много интересных выступлений, среди которых особенно запомнилась речь детской украинской писательницы, кажется, Иваненко.

И совершенно незабываемым остался П.П.Бажов, принимавший активное участие в заседаниях. Он был уже очень стар. Но говорил живо, заинтересованно, исчерпывающе отвечал на вопросы собравшихся. Особенно оживленной была его беседа с упомянутой мною украинской писательницей. Он знал и очень хвалил ее творчество, свежесть рассказов и в то же время давал ценные советы, как бы напутствия к дальнейшей деятельности.

Вторым мероприятием был смотр самодеятельности города. На всех рудниках и заводах, несмотря на напряженный 12-14-ти часовой труд, активно работали самодеятельные драматические и музыкальные кружки, поэтому смотр оказался блестящим. Мы слушали такие талантливые, яркие выступления, что трудно было поверить в их непрофессионализм. Особо выделялся небольшой эстрадный оркестр со своими солистами под руководством, по-моему, Леонида Стремоусова. Знаю, что впоследствии оркестр стал про-

фессиональным и объездил с концертами многие города страны.

Запомнились и совершенно особые выступления Логиновской. Она читала рассказы и стихи. Публика сразу же полюбила ее, и объявление этого номера всегда встречалось аплодисментами.

Отдельно надо сказать о доме пионеров.

Неожиданно я встретила со своей бывшей сокурсницей по высшим курсам при институте истории искусств Алей Андрес. Человек серьезный и талантливый, она была аспирантом Академии Наук СССР по разделу французского языка. Попав с начала войны в тяжелейшие условия, когда ей пришлось почти нищенствовать с маленьким ребенком (муж был на фронте), она с трудом добралась до Тагила. Думать об интересной научной работе было не время. Пришлось ее отложить и браться за то, что нужно уральскому городу, в котором она оказалась. И нужно было как-то жить. В смысле еды и одежды было по-прежнему крайне трудно, зато в новое дело она вложила всю свою энергию, знания и талант.

Совместно с эвакуированной из Ленинграда женой крупного инженера на Тагильском заводе они оживили работу Дома пионеров. К ним потянулись дети. А. Андрес вела литературный кружок, вскоре превратившийся в драматический. Ее интереснейшие монтажи "Война" и особенно "Ленин", в который она привлекла на главную роль артиста Кузнецова, ходили смотреть и взрослые, и дети. С этими постановками ездили по заводам и рудникам.

Вскоре организовался при Доме пионеров и кукольный театр, где дети сами делали кукол, одевали их и оживляли своей игрой. Кукольный театр вела молодая, интересующаяся делом и сумевшая подружиться с детьми, артистка тагильского театра, не выехавшая с ним из-за болезни матери.

Развитие всех сторон культурной жизни Тагила в те трудные военные годы, когда рабочие на заводах работали, не отходя от станков дни и ночи, а студенты и преподаватели после учебы помогали строить комсомольскую домну или ехали на помощь колхозу, было возможно только благодаря удивительно чуткому отношению городской парторганизации и в особенности ее второму секретарю, который ведал вопросами культуры. Он шел навстречу всем культурным мероприятиям, выискивал средства,

привлекал нужные силы. Однажды как-то сам вел смотр самодеятельности и объявлял номера.

Руководители города откликались на любое проявление талантности, создавали все возможные условия — только работой.

Г А Н Ъ Ж АС Е Р Г Е Й В И К Т О Р О В И Ч

ГАНЬЖА Сергей Викторович родился в 1927 году в г.Верхняя Салда. В 1963 году закончил факультет русского языка и литературы Нижнетагильского пединститута.

В настоящее время пенсионер, подполковник запаса, внештатный корреспондент газеты "Тагильский рабочий".

Круг его интересов очень широк. Занимается историей заводов Тагильского горного округа, исследует деятельность писателей, заводских специалистов, имевших отношение к родному краю, историей охоты.

Публиковаться начал с 1970 года. Его статьи печатались в местных и республиканских газетах, а также в журналах "Охота и охотничье хозяйство" и "Медицинская сестра".

РОДОМ ИЗ НЕСВИЖА

С.В.Ганьжа

9 июня 1988 года исполнилось 185 лет со дня рождения польского революционера Адольфа Михайловича Янушкевича, жизнеописание которого, по замечанию писателя В.Каверина, могло бы обогатить наш исторический жанр — "так много душевной силы, энергии, столько мужества и какой размах светлого разума!"

Выпускник Виленского университета Янушкевич принадлежал к талантливому поколению, которому выпала нелегкая доля борьбы с социальной несправедливостью, закабалением Польши и Литвы царским самодержавием. В дни студенческой юности он входил в тайное общество филоматов, которые ставили перед собой научные, нравственные цели, провозглашали патриотические и реформаторские идеи. Мировоззрение студентов формировалось под благотворным влиянием прославленных профессоров университета Я.Снядецкого, Г.Гроддека, Л.Боровского, И.Лелевеля, поэта Адама Мицкевича, с которым Янушкевич позднее был дружен.

И как только в ноябре 1830 года в Варшаве вспыхнуло восстание, он без колебаний примкнул к его участникам, за что потом был осужден царским судом к бессрочной ссылке в Сибирь. Находясь в изгнании, Янушкевич служил канцеляристом Омского окружного суда, затем чиновником Пограничного управления "сибирскими киргизами" (так называли тогда казахов). По делам службы часто бывал в казахских степях и ознакомился с жизнью народа, вызвавшей у него живой исследовательский интерес.

В 1846 году с отрядом генерала Вишневого совершил поездку по Казахстану для решения спорных дел, возникших у руководителей пяти племен Большой Орды. Вел дневниковые записи, которые легли в основу книги "Жизнь Адольфа Янушкевича", изданной после его смерти друзьями в 1861 году в Париже и переизданной в 1875 году в Берлине. Однако, тираж обоих изданий был настолько мал, что разошелся лишь в кругу близких автору людей. В наши дни второй том этой интересной в познавательном отношении книжки впервые был переведен на русский язык доцентом Казахского Государственного университета Ф.И.Стекловой и затем издан в 1966 году в Алма-Ате под заголовком "Дневники и письма из путешествия"

вия по казахским степям" и тоже, к сожалению, незначительным тиражом.

Будучи секретарем Комитета "по уложению проекта киргизского права", Янушкевич вникает во все тонкости быта кочевых племен, видит и понимает причины страданий и насущные интересы бедняков, проводит грань между обитателями "белых" и "черных" юрт. Дневниковые записи проникнуты темой угнетенного народа, о котором он пишет с любовью и уважением. Сочувствуя беднякам, остро высмеивает богатеев вроде Койчиубая, вошедшего в доверие к русской администрации и тем возвысившегося над соплеменниками. Автор дневников — на стороне Токумбая, выступившего на общем собрании с яркой разоблачительной речью против тирана. В стремлении поближе познакомиться с бытом простых казахов Адольф Михайлович заходил во многие юрты и в каждой "надеялся найти счастливых аркадских пастушков... Увы! Редко в которой из юрт взор мой не встретил печальных картин нищеты и болезней, изнуряющих бедное население. На детях оспа, короста, нарвы... Сердце разрывается при виде стольких мучеников, просящих о помощи..." — так писал он брату Януарию.

Общаясь с пастухами-кочевниками, слушает их рассказы о старине, записывает легенды, интересуется истоками "степного права", получает массу сведений об обрядах казахов, их гостеприимстве, основанном на легенде о пророке Ибрагиме, прогнавшем голодного гостя и наказанном за это. А как умело передает тонкости и величие казахского языка — когда генерал спросил у знатного бая Кунанбая, нравится ли ему вид Ала-Тау, то в ответ услышал: "Великий боже! Как ты устроил! На горе люди умирают от мороза, внизу сохнут от жары... Все красиво, все есть, что нужно для коня и скота, но к чему все это, когда оно чужое и так много змей," — глухой намек на порабощение казахов. И вслед за этим в дневнике появляется запись: "Что за легкость речи! Как умеет каждый объяснить свое дело и мастерски отбивать доводы противника!"

Наблюдая над состязаниями поэтов и народных сказителей, он думал, что "все это слышит своими ушами в степи, среди народа, которого мир считает диким и варварским!.. Сегодня передо мной выступают поэты, не умеющие ни читать, ни писать, однако поражающие меня своими талантами, ибо песни их так много говорят моей душе и сердцу. И это народ, которому вовек предна-

значено быть только никчемными пастухами, лишенными всякого будущего, — спрашивает он и восклицает: "О, нет! Воистину, народ, который одарен творцом такими способностями, не может оставаться чуждым цивилизации — дух ее проникнет когда-нибудь в киргизские степи, раздует здесь искорки света, и придет время, когда кочующий сегодня номад займет почетное место среди народов, которые нынче смотрят на него сверху вниз..."

Природа Казахстана вызвала у Янушкевича восторженное состояние и творческое вдохновение. Отличительной особенностью описания казахских степей являются образность языка, богатые метафоры, сравнения, антитезы, в изобилии рассыпанные на страницах его книги и в письмах. Когда читаешь превосходно сделанные им зарисовки степных пейзажей, невольно вспоминается чеховская "Степь", о которой восторженно отзывались Л.Н.Толстой, М.Е.Салтыков-Щедрин, В.М.Гаршин, И.Е.Репин и другие. Например, А.Н.Плещеев заметил: "Это такая прелесть, такая бездна поэзии... Это вещь захватывающая..." В связи с этим нельзя не привести некоторые строки из этого произведения А.П.Чехова, хотя бы вот такие:

"Но прошло немного времени, роса испарилась, воздух застыл, и обманутая степь приняла свой унылый июльский вид. Трава поникла, жизнь замерла..." Или вот еще одно яркое проявление творческой мысли писателя — создание образа наступающей грозы: "Послышалось, как где-то очень далеко кто-то прошелся по железной крыше. Вероятно, по крыше шли босиком, потому что железо проворчало глухо..."

Не менее прелестные описания природы находим у Янушкевича: "Перед нами, за нами, направо, налево, куда ни кинешь взор, распростерлась ужасающая пустыня, и нигде на ней ни человека, ни зверя, а над ней, как над водами мертвого моря — ни одной птицы... Сама степь, глухое молчание которой до этого лишь временами нарушал пронзительный свист метели, неожиданно оживает, ибо на всем ее необозримом пространстве разносится торжественный звук киргизской песни..."

А его фраза — "но воздух так чист, так легкий, так здоров, что я вдыхаю его с настоящим наслаждением" — не напоминает ли лермонтовский шедевр: "Воздух свеж и чист, как поцелуй ребенка?"

И таких литературных параллелей на страницах дневниковых записок встречается немало. Разница заключается лишь в том, что "Степь" А.П.Чехова появилась спустя сорок два года после записок Янушкевича, вошла в золотой фонд русской классической литературы, а вот описания революционера-изгнанника остались почти

незамеченными и еще ждут должной оценки.

В письмах и записках А.М.Янушкевич предстает перед нами не только как даровитый писатель, но и как историк-исследователь. В первые годы ссылки, находясь в Ишиме Тобольской губернии, он изучает и вместе с тем переводит на польский язык "Историю завоевания Англии норманнами" А. Тьери, в которой пытается найти косвенный ответ на вопрос о внутривосточном положении дел Польши, изучает творчество польских писателей XIX века. Проявляет глубокий интерес к Чингисхану, ищет резиденцию этого великого завоевателя, откуда тот "метал свои молнии как Юпитер с Олимпа." По затронутой теме просит друзей прислать интересующие его сведения из записок знаменитых путешественников Платона Карпини (1182-1252) и Рубрунева (1220-1293).

Проведенные исследования позволяют ему сделать вывод о том, что столицей Чингисхана был Караурунд - то же самое Каракорум, о чем намерен был написать "статей на 20 листах". Пытался выяснить, какая молва сохранилась у казахов о грозном владыке Азии. Был немало удивлен, что многие ничего не знают о Чингисхане.

"Вот тебе и слава человека, который обратил в прах столько государств, разлил по всему миру столько рек людской крови и, как зловещая комета, оставил после себя на долгие времена в наследство голод, мор, тысячи бедствий, терзающих несчастное человечество," - писал он брату.

В начале 1853 года Янушкевич получает разрешение переехать в Нижний Тагил Пермской губернии, чему был очень рад, т.к. это на тысячу верст все же поближе к родным местам, по которым сильно тосковал. Здесь он занимается устройством заводской библиотеки, господским садом, изо дня в день ведет метеорологические наблюдения, изучает местную флору, собирает геологические экспонаты для "музеума естественной истории," созданного в Нижнем Тагиле в 1840 году. В августе 1853 года Янушкевич знакомится с Андреем Николаевичем Карамзиным и его женой Авророй Карловной, урожденной Шернваль, в первом замужестве Демидовой, которые приехали в Нижний Тагил по делам управления заводами. А.Н.Карамзин, сын известного русского историографа, был в то время главноуполномоченным Нижнетагильских заводов, а его жена - их совладелицей.

Приезд Карамзиных на Урал имел для отечественного литературоведения важные последствия. В 1956 году в Нижнем Тагиле были обнаружены письма семьи Карамзиных, ценность которых заключалась в том, что это были новые сведения, проливавшие много света на последние дни жизни А.С.Пушкина и обстоятельства, вызвавшие смертельный поединок великого поэта. В статье "Вокруг тагильской находки" (журнал "Урал", №9 за 1976г.) Ф.И.Стеклова о находке писем ставит вопрос: "Когда, кем и почему были привезены они в Нижний Тагил, а главное - кому были поручены самим Карамзиным при отъезде его из уральского города и кто сохранял их после смерти Андрея Николаевича?" Она напоминает, что ведь и другие его письма нашлись у потомков Е.Н.Мещерской. "Но вот тагильские-то носили совершенно иной характер, - подчеркивает Стеклова и делает вывод, что "для печати они, особенно в те времена, не предназначались..."

В предположении о том, что письма Карамзиных находились в руках у Янушкевича и были им любовно подклеены к корешкам вырезанных листов альбома, исследовательница близка к истине. Вероятно, так это и было, поскольку Янушкевич имел четкое представление о важном значении творчества Пушкина и каждого документа, имеющего отношение к биографии поэта. Однако нельзя согласиться с утверждением о том, что А.Н.Карамзин будто бы привез свои письма в Тагил на хранение, в чем для него не было никакой необходимости, тем более, что письма его ничем не компрометировали.

Против этой версии выступает и находка других интересных документов тех же лет - части большого архива И.П.Липранди, полковника генерального штаба, знакомого Пушкина по его южной ссылке. Речь идет о нескольких рукописных тетрадах, в которых дается описание Молдавии и Валахии, датированных январем 1854 года. Эти Тетрады хранились в библиотеке музея и тоже неизвестно, как там оказались. Думается, что появление и хранение в одном и том же месте и писем, и тетрадей следует все же связывать с именем Авроры Карловны, которая сразу же после гибели мужа в мае 1854 года в бою с турками на Дунае распорядилась поставить в Нижнем Тагиле памятник Андрею Николаевичу. Вероятно, одной из мер по увековечиванию памяти мужа явилось направление писем и тетрадей на хранение в Нижнетагильскую заводскую библиотеку, учрежденную Андреем Николаевичем. К тому же она знала, что эти документы попадут в руки Янушкевича, о котором составила мнение как о человеке "безукоризненного поведения и отличнейшего образа мыслей".

А тетради Карамзин мог получить от брата их владельца – генерала Ш.П.Липранди, командира 30-ти тысячного корпуса, противостоявшего туркам на Дунае. Во всяком случае, мы обязаны Янушкевичу благодарной памятью за то, что он написал замечательную книгу и привел в порядок письма Карамзинных – бесценный источник сведений о великом поэте.

Печальная судьба Адольфа Михайловича закончилась тем, что он по ходатайству Авроры Карловны перед императрицей получил разрешение возвратиться на родину, куда и выехал из Нижнего Тагила в июне 1856 года. Умер он год спустя в милых его сердцу Дзяхильнах (очевидно, нынешнее Дзегильно Дзержинского района Минской области).

А был он родом из Несвижа под Минском.

17.05.88.

Источники:

"Дневники и письма из путешествия по казахским степям", Алма-Ата, 1966г. с.212, 27, 71, 26, 169-170.

А.П.Чехов. "Степь", т.6, с.459 собр.соч.в 12 томах, М.Изд.Правда, 1985г. с.458, 386, 317.

Ф.И.Стеклова. Вокруг тагильской находки. Урал, №9, 1976г., с.140-143.

С.Ганьжа. Рукою Липранди. Газ. "Тагильский рабочий", 07.05.1980г.

ПОЕЗДКА В ВЕРХОТУРЬЕ

Солнечным днем золотой осени, 8 октября 1988 года, мы, краеведы г. Нижнего Тагила, отправились на экскурсию в самый древний город восточного склона Урала – Верхотурье. Заняв две скамейки в переполненном вагоне электрички и отключившись от домашних забот, мы стали готовиться к встрече с городом.

Из литературных источников известно, что Верхотурье возникло в 1598 году на восточном окончании так называемой "Бабиновской дороги", которая на протяжении полутора столетий была единственным путем, ведущим в Сибирь.

В 1601 году в Верхотурье учреждена таможня, где взимались пошлины со всех провозимых товаров. Выгодное географическое положение (город построен на высоком берегу судоходной реки Туры), наличие таможни, приток большого количества всевозможных товаров из Европы и Азии, быстрое развитие различных ремесел (плотницкого, бочарного, хмелевого и др.), имевшийся военный гарнизон, который отражал нападения кочевых племен, сделали Верхотурье в ХУП и первой половине ХУШ веков военно-административным и торговым центром Урала.

В ХУП веке город был деревянным, с конца же ХУП века начали сооружаться каменные дома, великолепные соборы и церкви, мужской и женский монастыри.

С открытием новой, более удобной дороги в Сибирь через Екатеринбург (1763 год) город Верхотурье потерял важное прежде экономическое значение и превратился постепенно в религиозный центр Урала.

С большим интересом мы рассматривали фотографии дореволюционного Верхотурья из коллекции Б. А. Шилова. Любовались величественными храмами, особенно интересными показались снимки Крестовоздвиженского собора, расположенного на территории бывшего Николаевского мужского монастыря. Видели снимок монахинь, позировавших с кокетливым видом.

А за окном среди хвойного леса мелькали белоснежные купы берез в какой-то первозданной спящей красоте, кое-где вспыхивали багровыми листьями осинки, рдела рябина, изредка появлялись охотничьи избышки.

Четыре часа пути пролетели незаметно. Сойдя с электрички на станции Привокзальный^{Верхотурье}, мы сразу же ощутили животворный воздух города, где нет экологически вредных предприятий.

Нас встретил маленький уютный вокзальчик, очевидно, построенный в те времена, когда сюда прокладывали железно-дорожный путь. Устроен он так - в середине кирпичное двух-этажное, высокое, словно башня, сооружение с окнами на втором этаже в две стороны, над ними высокий четырехгранный шатер крыши, в центре которой на стержне укреплен пятиконечная звезда.

На первом этаже вход с перрона, на противоположной его стороне - выход на привокзальную площадь.

От этого здания, словно крылья, пристроены одноэтажные деревянные помещения по пяти больших окон и на каждом окон-чании крыла своеобразные пристройки.

Здесь же на привокзальной площади автобусная остановка. Отсюда до центра города километров шесть.

Выйдя на автобусной остановке под названием Центральная, увидели невдалеке стены старой кладки, а за ними, словно из глубокой старины, возвысился белый Крестовоздвиженский собор с малыми ротондами и одним центральным куполом огромных размеров, похожим на шлем древнерусского богатыря.

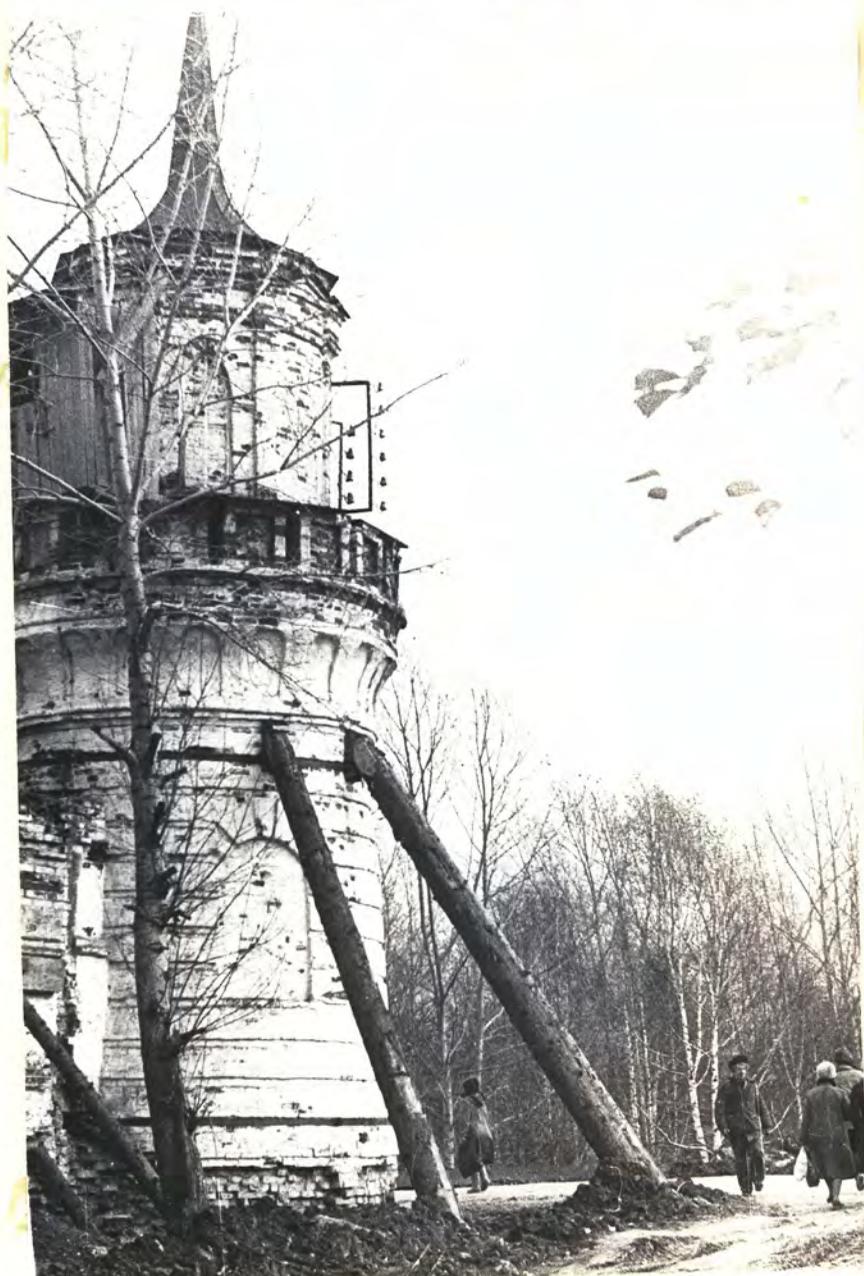
Этот собор, расположенный на территории бывшего Николаевского мужского монастыря, предстал перед нами во всем великолепии красивых пропорций и лепных узоров.

Вскоре в музее нам рассказали, что Крестовоздвиженский собор сооружен к 300-летию дома Романовых в период с 1905 по 1913гг. по образцу существовавшего ранее Оренбургского собора.

Собор обнесен массивной кирпичной стеной со Святыми воротами и надвратной церковью.

Стены имеют жалкий вид, много кирпича побито, выщерблено, кое-где снято. Поверху стена надставлена путаницей из мелкой сетки и колючей проволоки. За этой стеной в настоящее время исправительно-трудовая колония для несовершеннолетних.

Одна из угловых башен стен монастыря укреплена с наружной стороны огромными толстыми бревнами. Это предохранительные меры от полного разрушения башни.

Краеведческий музей (до революции дом для приема знатных гостей, построен в 1914 году на территории мужского монастыря) – это небольшое здание, упершееся каменным белым, выше человеческого роста с одной стороны и полметра с другой фундаментом о крутой берег реки Калачик. Дом срублен из красно-коричневого кедрача, похож на древний терем с большой террасой и массивными деревянными резными опорами и балюстрадой. Крыша покрыта деревянными пластинками, словно черепицей, под ней встроен балкончик, а над всем домом возвышается четырехгранная башенка.

Рядом с музеем установлен на пьедестал трактор "Фордзон", а чуть подалее - памятник воинам, погибшим в годы гражданской и Великой Отечественной войн (открыт в 1967г.), похожий на памятник "Стоять насмерть!" что на Мамаевом кургане в Волгограде.

Мы поднялись по наружной деревянной парадной лестнице на второй этаж и вошли в прихожую, где нас приветливо встретили молодые сотрудницы музея. Они вкратце рассказали нам историю Верхотурья, которой посвящены несколько экспозиций, в числе их и те, которые отражают революционное прошлое Верхотурья.

В городе родился и учился замечательный большевик Иван Малышев.

В становлении Советской власти активное участие принимал Б.В.Детковский, в дальнейшем один из ректоров Уральского Госуниверситета.

Много места в музее занимают материалы, рассказывающие об участниках Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. На стендах помещены их фотографии.

Хорошо оформлена выставка, связанная с сегодняшними днями города, где представлены документы о передовых людях труда, о совхозном и лесопромышленном производстве, а также о работе завода коньков, который расположен в старом здании, где раньше находился винный завод.

Верхотурье - культурно-просветительный центр района. Кроме общеобразовательных школ, есть музыкальная школа, Дом культуры, кинотеатр "Маяк", 2 библиотеки и другие заведения.

В Верхотурский район входят два рабочих поселка, 12 сельсоветов, 78 населенных пунктов.

Расстояние до Нижнего Тагила 157 километров, что на 8 километров дальше, чем от Нижнего Тагила до Свердловска.

Население города в настоящее время составляет 9300 человек.

Жилфонд в основном неблагоустроенный.

Выйдя из музея, мы направились к Свято-Троицкому собору. "Силуэт Верхотурья определяет расположенный на левом берегу Туры прекрасный архитектурно-исторический ансамбль – Троицкий кремль с зубцами и бойницами, высокоглавая Покровская церковь с жемчужиной русского зодчества Свято-Троицким собором, построенным в 1703–1704 гг.

Международная конвенция 1959 года в Гааге включила Свято-Троицкий собор Верхотурья в число наиболее значительных архитектурных памятников мира".

(Города Среднего Урала, Е. Анимица, Свердловск, 1975 г.)

В настоящее время в здании церкви расположены две библиотеки: для детей и взрослых.

В этом дореволюционном здании находится детское кооперативное кафе "Буратино".

А в этом старинном храме расположена... оаня.

Город-музей Верхотурье оставил в нашей памяти неизгладимое впечатление, но было больно и тревожно смотреть на разрушенные бесхозным варварским отношением памятники истории, созданные руками неизвестных талантливых мастеров прошлого.

Архитектурный шедевр мирового значения Свято-Троицкий собор находится в аварийном состоянии, и неизвестно, когда приступят к его реставрации.

Из бывших 13 церквей и соборов в настоящее время одна действующая - Успенская (кладбищенская) часовня.

В одной из увиденных нами церквей находится баня, в другой - котельная. Правда, в некоторых старинных зданиях расположены магазины и кафе.

Поразил общий облик города, где нарушено единство застройки. Некоторые части напоминают наши старые уральские города, такие как Кушва и др. Некоторые же улицы выглядят очень неприглядно.

Хочется верить в то, что со временем Верхотурье превратится в город-заповедник и привлечет к себе многочисленных любителей истории Урала.

ШИЛОВ Б.А.
КУЛЬТИКОВА Р.Т.
РЫЖОВА М.П.
РЕШЕТНИКОВА Л.А.
ЕПАНЧИНЦЕВА Е.Н.

Фото Б.А.Шилова

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО ...

незадолго до Октябрьской революции (в 1909 году) в Нижнем Тагиле было:

Население - 34709 чел.,
 училищ: одноклассных - 5, двухклассных - 4, церковных - 9,
 4-х классовое городское - 1, реальное - 1, женская гимназия - 1,
 горно-заводское - 1.

Больниц - 2, аптек - 2, книжная лавка - 1, театр (народный) - 1, клуб - 1, кинотеатр - 1, музей - 1.

Церквей: православных - 7, единоверческих - 2, старообрядческих - 2, австрийская - 1, женский монастырь - 1, еврейский молитвенный дом - 1.

(Кривошеков. Словарь Верхотурского уезда Пермской губернии. 1910г.)

Нижний Тагил сегодня:

Население - 428,8 тыс.чел., 2 ВУЗа - 6 тыс.студентов, 9 техникумов - 9 тыс.учащихся, 62 общеобразовательные школы - 53,5 тыс.учащихся, 5 Дворцов культуры, 21 клуб, 2 театра, 12 кинотеатров, цирк, ледовый дворец спорта, 2 музея (кроме музеев на предприятиях и в школах), 64 библиотеки, 10 больниц с количеством мест 6000, 1367 врачей, в детских дошкольных учреждениях свыше 30 тыс.детей, 61 пионерский лагерь, 11 санаториев-профилакториев.

(По данным городской инспектуры госстатистики на 1 января 1988г., опубликованным в газете "Тагильский рабочий" в январе 1988г.)

Собрал ЛЯПЦЕВ К.Ф., краевед.

Ноябрь 1988г.

ЗА АРХИВНОЙ СТРОКОЙ

УЛИЦЫ НАШЕГО ГОРОДА

(Информационный перечень документов, хранящихся в фондах Нижнетагильского филиала Госархива Свердловской области о переименовании улиц).

Старое название	Новое название	На основании какого документа произведено переименование
Арзамасская	- Красноармейская	Решение исполкома Нижнетагильского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Протокол №9 от 29.04.1926г. (ф.Р-70, оп.2, д.16, л.31).
Высоковская	- Первомайская	
Шамина	- Карла Маркса	
Салдинская и Александровская	- Ленина	
Максимильяновская	- Фрунзе	Протокол №4 от 03.06.1927г. заседания секции местного хозяйства Нижнетагильского горисполкома. (ф.Р-70, оп.2, д.51, лл.67-68).
Извездная	- Челюскинцев	Протокол №153 от 10.07.1934г. заседания президиума Нижнетагильского горсовета). (ф.Р-70, оп.2, д.461, л.195 об.).
2-я Высокогорская (бывш.Плетеная)	- Григория Быкова	Протокол №20 от 28.04.1935г. заседания президиума Нижнетагильского горсовета. (ф.Р-70, оп.2, д.534, л.188).
(Григорий Быков погиб 14 апреля 1935г.)		
Улица МОПРа	- Мира	Решение №792 от 16.10.1951г. Нижнетагильского горисполкома. (ф.Р-70, оп.2, д.918, л.54)
Улица Мира	- проспект Мира	Решение от 12.11.1968г. Нижнетагильского горисполкома. (ф.Р-70, оп.2, д.1304, л.139).

Старое название	Новое название	На основании какого документа произведено переименование)
переулок Капустинский	- переулок Финансовый	Решение №429 от 16.06.1953г. Нижнетагильского горисполкома. (ф.Р-70, оп.2, д.946, л.473)
переулок Селивановский	- переулок Промышленный	
Дзержинского (в центре города)	- Ломоносова	Решение №122 от 16.02.1954г. Нижнетагильского горисполкома. (ф.Р-313, оп.1, д.36, л.18)
1-й Ленинский переулок	- переулок Ремонтный	
К.Маркса (в Дзержинском районе)	- Энтузиастов	
Привокзальная	- проспект Строителей	Решение №329 от 06.08.1957г. Нижнетагильского горисполкома. (ф.Р-70, оп.2, д.1004, л.5)
Раздельная	- Космонавтов	Решение №282 от 15.08.1961г. Нижнетагильского горисполкома. (ф.Р-70, оп.2, д.1067, л.171)
Сталина	- проспект Вагоностроителей	Решение №190 от 11.11.1961г. Дзержинского райисполкома. (ф.Р-402, оп.1, д.262, л.247).
Библиотечная	- Огаркова	Решение №235 от 07.07.1964г. Нижнетагильского горисполкома (ф.Р-70, оп.2, д.1155, л.70)
Старобазарная	- Носова	
Уральская (часть улицы, идущая по берегу пруда)	- Уральская- Набережная	Решение №318 от 22.09.1964г. Нижнетагильского горисполкома. (ф.Р-70, оп.2, д.1155, л.230)
Уральская- Набережная	- Горошниковая	Решение №458 от 21.12.1972г. Нижнетагильского горисполкома. (ф.Р-70, оп.2, д.1483, л.290).

Старое название	Новое название	На основании какого документа произведено переименование
Тагильский криуль Революции	- Черных - Верескова	Сообщение Нижнетагильского горсовета о переименовании улиц в городе Нижнем Тагиле в честь тагильчан - Героев Советского Союза от 01.06.1965г. (ф.Р-70, оп.2, д.1197, лл.128-129)
улица Ленина	- проспект Ленина	Решение №54 от 21.02.1967г. Нижнетагильского горисполкома. (ф.Р-70, оп.2, д.1245, л.205)
Студенческая (в Дзержинском районе)	- Ленинградский проспект	Решение №213 от 07.07.1970г. Нижнетагильского горисполкома. (ф.Р-70, оп.2, д.1381, лл.23-24).

Составила Епанчинцева Е.Н.

ЛЕТНИЙ ДОЖДИЧЕК

Е.Н. Богданова

Това-а-рищи! Ну и история со мной приключилась! Ни за что не поверите! В прошлое воскресенье мы с женой из духоты, загазованности и запыленности нашего крупного промышленного центра, наконец-то, вырвались на лоно природы. Стремились, если говорить современным языком, попасть в экологически чистую среду. Дети наши давно уже на лоне, в пионерском лагере то есть, вот и мы собрали рюкзачок и махнули. Сошли с электрички, выбрали тихое, малолюдное местечко и расположились у водоема. Трава, деревья, ароматы цветов, птицы... А тут небольшая тучка небо над нами закрыла. Стоит, всеми цветами радуги переливается. Тихонечко дождичек закапал, да и разошелся. Мы с женой и не подумали прятаться, ведь теплый летний дождичек идет, солнышко светит. Сидим, наслаждаемся. Вдруг, смотрю, кофточка на жене дырочками пошла. Дальше — больше! А моя футболка адидасовская прямо на глазах и на мне истаяла. За полчаса этого теплого дождичка оказались мы совсем без ничего. Это в смысле одежды. Химия ведь все на нас была. Вот она и прореагировала — растворилась бесследно. Дождичек замешан, видно, на выбросах нашего замечательного во всесоюзном масштабе металлургического гиганта.

И остались у нас на двоих пара подметок от кроссовок и рюкзак. Жена в истерике бьется. Я ее рюкзаком прикрыл и кинулся траву рвать, какая осталась, чтоб хоть что-то на себя набросить. Смотрю, еще двое в чем природа послала, за кустиками скрываются. Через час набралось нас человек сорок, пострадавших от промышленной стихии. Собрались в кружок, сидим в наберденных ^{др}повязках и накидках из листьев, как папуасы. Все возбужденные, ошалевшие. Кое-кто так уж и копий понаделал для защиты последних клочков ткани от посягательства совсем раздетых агрессивных дикарей. В среде нашей даже взаимовыгодный обмен начал налаживаться. Вертлявый такой шустряга на роскошные по нашему жалкому состоянию остатки своих брюк выменял у парня японский кассетник, которым тот в основном и прикрывался, потому что, когда из воды выско-чил, чтобы спасти задымившуюся на берегу одежду, его плавки иста-

яли на нем также быстро, как и моя футболка на мне.

Но были среди нас и такие, которые в нашем бедственном положении об общей пользе думали. Один бородатый, у него из одежды только стекла от очков и остались, он их перед глазами руками придерживал, вышел вперед и говорит:

— Товарищи, застигнутые выбросами, общая у нас беда, поэтому предлагаю собрать у кого что есть, одеть ходока и пусть за помощью отправляется.

Его поддержали не сразу. Было предложение устроить импровизированное шествие по случаю праздника Нептуна. Но заспорили о маршруте и зашли в тупик. Живем-то мы все в разных районах и было непонятно, как же мы потом поодиночке доберемся до своих квартир. Поэтому решили принять предложение бородатого.

Немного, однако, одежды набралось: пара шнурков и тенниска с одним рукавом и огромной, во всю спину, дырой. Мы с женой пожертвовали в общий котел рюкзак. Из него ходоку смастерили шорты — одежда вполне по сезону. Худо-бедно, одели, как самого сознательного этого бородатого. Дали в руки детский сачок для бабочек — пусть думают, что он ученый-^{ЭНТОМОЛОГ} орнитолог, а ученые все люди с чудинкой, и отправили.

К вечеру пришла за нами машина... синий фургон с решетками на окнах. Как оказалось, ходок на вокзале сразу же угадал на милиционера, который, пристально оглядывая его экзотический костюм и сачок, выслушал не менее экзотический рассказ и без лишних слов, в сильном подозрении на рецидив белой горячки, отправил куда следует. Там тоже приняли свои самые действенные меры. Холодным душем и прочими физиотерапевтическими процедурами пытались заглушить бред и вернуть пациента обществу. Не знаю, чем бы это кончилось, но на его и наше счастье кто-то из персонала включил радио. А по местному каналу в разделе курьезной информации как раз передавали о нескольких пострадавших от летнего дождичка. Вот тогда и послали за нами машину.

С женой после этой истории, если тучку на небе увидит, истерика делается. Я держусь, нервы у меня покрепче, но тоже чувствую, что из последних сил. Наш лечащий врач для укрепления нашего здоровья обещает после выписки направить в санаторий в чудном уголке на лоне природы. Но, откровенно говоря, этого-то я больше всего и опасюсь!

КОРОТКО ОБ АВТОРЕ

БОГДАНОВА Елена Николаевна родилась в 1957 году.
Окончила спецфак филиала Уральского политехнического
института. Печаталась в газете "Тагильский рабочий".

Краеведением занимается всю свою сознательную жизнь,
а глубоко и целенаправленно - с 1985 года.

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

1. Искать новые цели и формы работы.

3. Карьер в опасности.

В О С П О М И Н А Н И Я

4. И.А. Орлов. К истории торговли в Нижнем Тагиле/немного о торговцах Нижнего Тагила в прошлом, а также кто и чем торговал/.

4. Хлебная торговля.

10. О торговле мясом и рыбой.

12. Гастрономия.

14. Бакалея.

17. Галантерея.

19. Шорные товары. Скобяные товары.

20. Обувь.

21. Торговля шляпами. Посуда, игрушки. Торговля одеждой.

22. Аптекарский магазин. Магазин музыкальных инструментов. Писчебумажные и книжные магазины. Ювелирные товары.

23. Магазин цветоводства.

24. Чем ещё торговали до революции.

25. О мелкой розничной торговле на окраинах Тагила

26. 5 часть.

27. 2 часть.

ИЗ ПРОШЛОГО ТАГИЛА

30. С.Я. Черных. О посёлке огнеупорного завода.

32. М.П. Рыжова. Завалишина Наталья Григорьевна.

35. Н.Г. Завалишина. Какой я увидела культурную жизнь Тагила в годы войны.

39. Ганьжа Сергей Викторович.

40. С.В. Ганьжа. Родом из Несвижа.

ИЛИ ПУТЕШЕСТВИЯ И ЭКСКУРСИИ

46. В.А. Шилов, Р.Т. Культикова, М.П. Рыжова, Л.А. Решетникова,

- Е.Н.Епанчинцева. Поездка в Верхотурье.
56.К.Ф.Лящев. Знаете ли Вы, что...
З А А Р Х И В Н О И С Т Р О К О И
57.Е.Н.Епанчинцева. Улицы нашего Города.
Литературное творчество.
60. Е.Н. Богданова. Летний дождичек.

"Тагильский краевед" №2, 1988 год, декабрь. Тираж 5 экз.
Редколлегия: Е.Н.Епанчинцева, М.П.Рыжова, Т.М.Сырова, Б.А.Шилов.

